

И С Т О Р І Я
ВЪ ЛИЦАХЪ
О
ДИМИТРІѢ САМОЗВАНЦѢ.

сочиненіе

М. Погодина.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы, по напечатаніи, предспавлены
были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.
С. - Пешербургъ. Марша 14 дня, 1835 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

посвящается

А. С. Пушкину.

1.

ИСТОРИЯ ВЪ ЛИЦАХЪ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.

КРЕМЛЕВСКИЯ ПАЛАТЫ.

ТРОННАЯ.

1605 года, Юня 20.

САМОЗВАНЕЦЪ

*(богато наряженный, входитъ
стремительно изъ среднихъ две-
рей вмѣстѣ съ Басмановымъ).*

И вошь я здѣсь! — Уфъ! — (смотритъ
вокругъ) Вошь мой пресполь! мой вѣнецъ!
мои палашы! мое царство! (объѣгаетъ окна)
Эпо все мое, мое! — Здравствуй Пепръ Фе-
доровичъ! (обнимаетъ его) Не ужели эпо все
мое? Гдѣ я? Не во снѣ ли?

БАСМАНОВЪ.

Нѣтъ на яву, и эпо все швое. И дай
Богъ, чпобъ оно долго, до конца швоей жиз-
ни, въ швоихъ рукахъ оспалося.

САМОЗВАНЕЦЪ

(простоя съ минуту въ изумленіи).

Но какъ же все это случилось? — Скажи мнѣ, какъ это случилось? Я не помню, не знаю ничего. Я пьянъ, въ чаду. — Расскажи мнѣ, какъ все это случилось?

БАСМАНОВЪ.

Такъ видно угодно Богу.

САМОЗВАНЕЦЪ

(въ задумчивости начинаетъ говорить тихо, и постепенно возвышаетъ голосъ).

. . . . Казакъ Вишневецкой . . .
 Иезуишы . . . Марина . . . Король . . . войско. . . Царь всея Руси! *(выходя изъ задумчивости)* Спорило шруда! Можно было не поспашь ночку - другую, поголодашь! Каковъ, брагъ, я? — Захошълъ, и Царь! — Спасибо и шебъ, Пешръ Федоровичъ! *(обнимаетъ его)*
 Но мнѣ шяжко въ эпомъ золошомъ окладъ! *(снимаетъ съ себя ожерелье и разваливается въ креслахъ)* А пріяпно опдохнушь лперь, понъжипься! . . . Гдѣ Ксенія? Покажите мнѣ скорѣй эту красавицу!

БАСМАНОВЪ.

Ты забылъ, что тебѣ надо принять еще Боярскую думу, получишь дары, объявишь милоспи, пожаловашь.

САМОЗВАНЕЦЪ.

А — забылъ, забылъ! какая скука! — Нельзя ли послѣ?

БАСМАНОВЪ.

Что пы! Что пы! Весь Синклипъ тебя дожидается. Непременно сей часъ. Такъ заведено у насъ. Что скажешь!

САМОЗВАНЕЦЪ.

Покрайней мѣрѣ дай духъ перевести.

БАСМАНОВЪ (*продолжал*).

Теперешнее время всего важнѣе. Нынче пы долженъ положить краеугольный камень своего владычества, утвердись на престоле.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Утвердись! Ха ха ха! Что пы говоришь! Развѣ я не твердо сижу на немъ? — Если я бродяга, пѣнь, одинъ какъ перстъ, и толь какъ соколъ, изъ за придевши землю, свалилъ съ него . . . кого? Бориса . . . , такъ неужели не съумѣю удержаться съ вѣн-

цемъ на головѣ, когда ужъ въ Соборѣ признанъ шоржеспвенно Царемъ опъ всего народа, когда въ моихъ рукахъ все войско, вся казна . . нѣшъ, шеперь не опнимушъ его у меня.

БАСМАНОВЪ.

Повѣрь — сохраняяшъ часпо бываетъ пруднѣе, чѣмъ приобрѣшапъ. Поляки — вопъ шопо и еспъ. Я боюсь, чшобъ шы не слишкомъ спалъ ихъ жаловапъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Будъ спокоенъ — я люблю Поляковъ : эшо народъ живой , веселой ; я радъ играшъ съ ними , попѣшапъся , но не больше.

БАСМАНОВЪ.

И еще боюсь я Иезуишовъ. Христа ради будь опъ нихъ дальше: и шакъ ужъ нынче . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Нынче . . чшожъ дѣлапъ! — Я эшо знаю самъ. Нельзя жъ мнѣ вдругъ опогнапъ ихъ прочъ. По ихъ милоспи. Надо мазапъ пока по губамъ. Погоди. Все поидешъ хорошо. Мнѣ нужна шолько мапъ. Она приѣденъ скоро. Она поцѣлуепъ меня раза два-шри при всемъ народъ, и я благовѣрной Государъ Царъ Димишрій

Иоанновичъ всея Руси на вѣки вѣковъ, и иду на Крымскаго Хана, и на Султана, и беру Царьградъ. О дай мнѣ сродъ! (*встаетъ*) Но я опдохнуть! Теперь зови сюда Бояръ; поскорѣе кончишь эту комедію, а попомъ ужъ . . .

БАСМАНОВЪ.

А не забылъ ли пы чего изъ моихъ наспавленій! дай-ка я переспрошу тебя еще.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Переспань, надоѣль! все помню. — Ну ошибся ли я хопъ въ одномъ словѣ передъ гробомъ вашего любезнаго Ивана Васильевича! Ха, ха, ха! я плакалъ въ самомъ дѣлѣ по немъ, какъ по ошцѣ родномъ! Ну спупай, спупай!

(*Басмановъ уходитъ*).

САМОЗВАНЕЦЪ (одинъ).

А въ самомъ дѣлѣ это похоже на сказку. Я очнулся пеперь, и хмѣль какъ будто выходишь изъ моей головы. — Снилось ли моей мапери? — И гдѣ начало всему? . . . Одно слово. . . спасибо. . .

(*Входятъ Рынды и прочіе придворные служители. Самозванецъ садится на престолъ, а съ другой стороны вступаютъ Бояре.*)

КНЯЗЬ МСТИСЛАВСКИЙ.

Кланяемся шебъ , Великому Государю нашему, Димитрію Іоанновичу, на всемъ Русскомъ Государствѣ , швоей опчинѣ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

И поздравляемъ шебя възсѣдшаго на прародительскій престолю съ честію и славою великою.

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ ШУЙСКИЙ.

И приносимъ шебъ хлѣбъ-соль во знаменіе швоего благополучія, а нашего усердія, и жемаемъ шебъ много лѣпшъ здравшвовашь.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

И молимъ , чпобы Господь осѣнилъ шебя крылу своею , опженуль опъ шебя всякаго врага и сопоспаща и злаго обстоянія, и чпобъ шы царшвовалъ надъ нами , рабами своими , въ долгошу дней !

САМОЗВАНЕЦЪ.

Благодарю васъ за ваше поздравленіе , ближніе мои Бояре , мои Сенапоры ! — Да , на Бога моя надежда ! Онъ мой заспунникъ и покровишель . Онъ провель меня , младенца , чрезъ всѣ козни , цѣла и невредима , и спасъ изъ подъ ножа Борисова ; онъ далъ мнѣ ра-

зумъ и силу, и, юноша сирый, безъ слугъ, безъ казны, съ одной своей певинностію и правдой, я пошелъ смѣло на могущаго врага, и гдѣ онъ, гдѣ клеверны его злобы?

КНЯЗЬ МСТИСЛАВСКІЙ.

О погибни память его, злодѣя, съ шумомъ и поруганіемъ!

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

Упади онъ извергъ роду Хрисціанскаго во шму кромѣшную, идѣ же будешь плачь, и вопль, и скрежешь зубомъ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Благодаримъ, благодаримъ шебя спокрапы за швое о насъ печалованіе, за наше благодатиное освобожденіе.

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ ШУЙСКІЙ.

Напергьлись мы всякаго горя подѣ его злохипрымъ управленіемъ.

САМОЗВАНЕЦЪ (*смѣясь и перемгнля толъ*)

А мнѣ какъ управляпьясь съ вами!

КНЯЗЬ МСТИСЛАВСКІЙ.

Какъ угодно шебѣ, Великому нашему Государю!

САМОЗВАНЕЦЪ

Зачѣмъ вы шакъ долго опть эшого Іуды ко мнѣ, законному своему Государю, не предавалися? Зачѣмъ не прислали ко мнѣ связаннаго, чшобъ я допросилъ его во всѣхъ умыслахъ и злодѣянїяхъ.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

Сперегъ онъ насъ люшый песь!

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

Но мы молили Бога о ниспосланїи побѣды швоему оружію.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Только шо?

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ ШУЙСКИЙ.

Виновашы, великій государь, и кладемъ предъ шобой повинныя свои головы.

(кланяется со всѣми Болрами)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Смошрише жъ — впередъ служите вѣрно, а не шо я васъ. . . .

(Басмановъ даетъ знакъ неодобренїя)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Теперь слушайте мои жалованїя по случаю нашего воцаренїя. Дядю моего спрадальца Михаила Нагаго жалую я великимъ Коню-

шимъ, Князя Василья Голицына великимъ Дворецкимъ, Князя Михаила Скопина Шуйскаго великимъ Мечникомъ, дьяка Супупова великимъ Секретаремъ (*Бояре шепчуть между собою*) и Печатникомъ, Власьева Секретаремъ великимъ и Подскарбіемъ.

БОЯРЕ (*въ полголоса*).

Чѣмъ ? чѣмъ ?

САМОЗВАНЕЦЪ.

. . . и прочихъ въ семь спискѣ поименованныхъ, жалуо въ Бояре и Окольничіе и другіе чины. (*подаетъ списокъ Секретарю*)

БОЯРЕ.

Кланяемся и славословимъ шебя за великія и неизрѣченныя швои милосши на насъ, недоспойныхъ рабовъ швоихъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Всѣмъ сановникамъ и войску жалованье вдвое, пошмины всякія уменьшаю.

БОЯРЕ.

Какія великія щедропы изливасшь шы, великій Государь !

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я хочу, чшобъ народъ мой веселился и радовался. Полно ходишь пошупивъ глаза, по-

вѣсивъ голову. Смоприте , какъ живутъ Поляки , поюшъ себѣ да пляшутъ. Вопъ у кого перенимайте. Мнѣ хочется чпобъ вы жили на ихъ образецъ. Теперь вы слишкомъ грубы и дики! со спороны смопрѣшь на васъ смѣшно. Князь Шуйскій! Князь Мстиславскій! Вы не женаты. Злодѣй вѣрно запрещалъ вамъ. . .

(Князь Мстиславскій и Шуйскій молчатъ.)

САМОЗВАНЕЦЪ *(продолжалъ).*

Я приказываю вамъ женишья. Мнѣ хочется поплясать на вашихъ свадьбахъ , *(Бояре кланяются)* чпобъ вы поплясали и на моей. Я женюсь. . .

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

Благое дѣло! не добро челоувѣку жити единому , кольми паче Царю. Ипакъ ужъ наспрадались мы опъ пресѣченія Царскаго корене.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Кого же Богъ указалъ шебъ?

САМОЗВАНЕЦЪ.

Дочь моего близкаго пріятеля и помощника , Воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка , Панну Марину. Аонасій Власевъ! шебя назначаю я великимъ посломъ къ Польскому Ко-

ролю Сигизмунду для увѣренія въ нашей дружбѣ и благодарности, а вмѣстѣ и за будущую Русской Царицею. Панъ Бучинскій, мой шайный Секретарь, дастъ тебѣ наказъ. Надо послать имъ даровъ. Чшо естъ у насъ въ казнѣ, въ кладовыхъ ?

БОЯРИНЪ.

Естъ и золопо и серебро и жемчугъ. . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Послашь пуда два жемчугу, золопыхъ вещей побольше. Но Бучинскій выберетъ самъ. Опдайше ему ключи опъ кладовыхъ. — Чшо памъ за шумъ! — Я буду ждашь съ неперпнїемъ пшого извѣспїя, а еще болѣе возвращенїя.

БОЯРИНЪ (*посмотрѣвъ въ дверь*).

Спольшникъ не пускаетъ Поляковъ и Нѣмцевъ безъ доклада.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Эшо мои друзья. Для нихъ всегда опворена моя дверь. Впускашь ихъ безъ доклада.

ПОЛЯКЪ (*къ Стольнику*).

Ну чшо — слышишь ли ?

СТОЛЬНИКЪ.

Ну слышу, — пеперь ходи хопь въ пол-ночь, мнѣ чпо за дѣло.

САМОЗВАНЕЦЪ (*продолжал*).

Чпо, друзья мои, какъ нравишся вамъ моя Москва.

ПОЛЯКЪ.

Хороша, хопь разумѣется не лзя ей сравняшся съ Варшавой или Краковымъ.

ВТОРЫЙ.

Съ Варшавой и Краковымъ! Да наша Вильна лучше.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Благодарю васъ поржеспвенно за всѣ услуги вами мнѣ оказанныя. Желаю, чпобъ мои подданные служили мнѣ шакъ вѣрно, какъ вы. Вамъ выдадутъ жалованье шройное. Кварпиры опведутъ лучшя въ городъ. (*къ Боярамъ*) Господа! вамъ можно попѣснишся для дорогихъ госпей. (*къ Полякамъ*) Спрашивайше у меня всего, чпо вамъ угодно. Я посшараюся, чпобъ ваше пребываніе здѣсь засшавило васъ забышъ Варшавскія веселосши.

ПОЛЯКЪ.

Возможно ли эшо!

ВТОРЫЙ.

На свѣпъ нигдѣ не можешъ бышь пакого веселья, какъ у насъ.

ТРЕТИЙ.

Гдѣ еспъ пакіе щедрые паны, пакія прелешпныя панны!

А наша мазурка!

САМОЗВАНЕЦЪ.

И мы начнемъ здѣсь балы, банкешы и маскерады. Я буду приучашъ моихъ Бояръ къ веселой, опкрышой Польской жизни. Пора покидашь Московское варварспво. Скоро дождемся мы новыхъ госпей изъ Польши. (*Басмановъ подаетъ знакъ.*) (*Къ Нѣмцамъ*) А вамъ, чпо угодно почпенные Нѣмцы, копорые сражались прошивъ меня съ пакимъ ожеспоченіемъ?

НѢМЕЦЪ.

Мы служили вѣрно Царю Борису за его жалованье. Теперь его нѣпъ. Мы будемъ служипъ себѣ. Прими насъ въ швою службу и назначъ приличное содержаніе.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Радъ, радъ пакимъ слугамъ. Я уважаю васъ съ шѣхъ поръ, какъ познакомился съ

вами на полѣ сраженія. Я назначилъ вамъ подарки. Жалованье будете получать по прежнему, но въ пѣлохраненіи вашемъ не имѣю нужды. У меня есть подданные, копорые ревнуютъ служить своему Государю.

НѢМЕЦЪ.

Гдѣ же имъ шакъ охранить себя, какъ намъ. Мы знаемъ ихъ. . .

(Болре перемигиваются между собою какъ прежде.)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, я не могу ихъ обидѣть, лишилъ эпой чести. Но увидимъ. Если они не сѣумѣютъ заслужить ее, тогда обращусь съ просьбою къ вамъ мои герои! (къ казакамъ) А! молодцы! Вы поспрудились, шеперь пируй, гарцуй въ мою голову. Пейте, ѣшьте и веселитесь. Чего вамъ надо — деньгами, виномъ, хлѣбомъ, берите, чего душѣ угодно. Посылайте домой. Вы мои брашья.

КАЗАКЪ.

Благодаримъ за ласку. Опъ веселья мы не прочь, особенно послѣ шакого похода, лишь бы не долго.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Не долго, будьше увѣрены, не долго. Скоро мы понесемся на борзыхъ коняхъ, по широкимъ полямъ, къ далекому морю. Здѣсь душно брашцы?

(Басмановъ подводитъ Іезуитовъ).

ІЕЗУИТЪ.

Привѣтствуемъ и мы тебя, великій Государь, надежда Востока и Запада, съ досто-славнымъ окончаніемъ своего предпріятія. Господь, предвидя въ тебѣ великаго ревнишеля своему закону, даровалъ тебѣ побѣду. Мы, послѣдніе рабы его, радуемся, что наши шеп-ल्या молитвы услышаны и совѣты могли при-нести пользу.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я чувствую важность ихъ и гошовъ на дѣлѣ изъяснивъ мою благодарность.

ІЕЗУИТЪ.

Намъ ничего не надо: мы обрели себя на службу Господу, и ищемъ только славы Ему, спасенія людямъ. Мы напомнимъ тебѣ лишь въ сей торжественной часъ объ объ-пахъ, произнесенныхъ шобою предъ престо-ломъ Вышняго въ . . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я помню , помню ихъ. — Но мы погово-
римъ объ эпомъ послѣ. Теперь мнѣ некогда.
Меня дожидается народъ.

ІЕЗУИТЪ.

По крайней мѣрѣ опредѣли шеперь храни-
ну Господу , гдѣбъ мы могли начашъ славосло-
віе Ему по нашему обряду , да огласишся впер-
вые сія омраченная . . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вамъ опведущъ жилище подлѣ моего двор-
ца , и вы можете служишь шамъ.

БАСМАНОВЪ.

Великій Государь ! народъ изъявляетъ не-
перпѣніе , жажда зрѣшь швои Царскія очи и
услышашъ изъ успъ швоихъ милоспъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вопъ видише ! послѣ. (*оборачивается къ
Боярамъ*) Повшоряю вамъ мою благодарноспъ ,
искреннюю и сердечную , любезные мои Бояре ,
за ваше усердіе , и прошу васъ къ себѣ на ве-
черъ опкушашъ моего хлѣба-соли.

БОЯРЕ.

Благодаримъ шебя Великій Государь , чпо
не покаралъ насъ по винамъ нашимъ , а паче
взыскалъ своею милоспію.

САМОЗВАНЕЦЪ

*(встаетъ съ престола и отходитъ
въ сосѣдную комнату).*

Сей-часъ я выйду къ вамъ въ сѣни, и
опшуда вмѣстѣ явимся народу.

(выходятъ въ разныя стороны).

П Л О Щ А Д Ь.**НАРОДЪ.****ПЕРВЫЙ.**

Чпой-по онъ долго къ намъ не показы-
ваешся нашъ бапюшка.

ВТОРЫЙ.

Ахъ Господи Боже мой! до какихъ чу-
десъ мы дожили.

ТРЕТІЙ.

Ничего не знали, ничего не слышали —
вдругъ явился намъ Царевичъ, да опкуда жъ!
изъ Липвы.

КУПЕЦЪ *(проходитъ мимо толпы въ дру-
гую сторону).*

Про шо и мы мекаемъ, чпо все эшо боль-
но чудно.

ПЕРВЫЙ.

Господь-по какъ милосердъ! чрезъ споль-
ко лѣшь, чрезъ сполько бѣдъ, привелъ шаки

его на свою родину, доспалъ все доброе до синя-пороха.

ТРЕТИЙ.

А на мои глаза, кажешся, онъ не похожъ на родинеля, на Царя Ивана Васильевича. Какъ вы ребяща ?

ЧЕТВЕРТЫЙ.

До лица-шо чпо намъ за дѣло. Вопшь какъ-шо будешъ царспвовашь. Ну какъ въ бапюш-ку - ау !

ВТОРЫЙ.

Такъ чпо же шакое ? Перешибешъ шебя чпо ли ? Эка нѣженка. Какой хочешъ, шакой и будешъ. Вѣдь онъ законный и прироженный.

ТРЕТИЙ.

А какъ, брашцы, онъ да не онъ ?

ПЕРВЫЙ.

Чпо шы ? перекреслись. Бояре знаютъ хуже нашего чпо ли ? Вѣдь они привели его.

ТРЕТИЙ.

Бояре ! а кушцы говоряшь другое.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Доспалось знашь имъ, алпынникамъ, какже !

ВТОРЫЙ.

Какой вихорь поднялся во время поѣзда. Свѣша Божьяго не взвидѣли. Погода была, кажешся, шакая шихая, а вдругъ какъ поднимешся, какъ закрупишь, инда съ ногъ сшибло; пыль сполбомъ и глаза слиплись.

ПЕРВЫЙ.

Кони-шо насилу пропирали впередъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Спарые люди говоряшь, что эшо не къ добру.

ТРЕТИЙ.

А эшо къ добру, что онъ спалъ пѣшь молебень у Спасскихъ воропъ, а Липовскіе прубачи играли на прубахъ и бубнахъ.

ВТОРЫЙ.

Ой ли? Я не видалъ. ✓

ТРЕТИЙ.

А я видѣлъ.

ПЕРВЫЙ.

Таки во время самага молебна?

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Да, да, эшо правда, не переспавали.

ПЕРВЫЙ.

Ахъ , бапюшка Дмипрій Ивановичъ , чпо пы надъ собою и надъ нашими головами дѣлаешь ?

ТРЕТИЙ.

А эпо къ добру , чпо онъ въ Соборъ , а погань за нимъ , Поляки , Венгерцы и всякіе бусурмане .

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Чпо пы ? чпо пы ? не уже ли вправду .

ТРЕТИЙ.

Нѣшь неправда ! Обманываешь спанушь !
Чай самъ видѣль ?

ВТОРЫЙ.

Ужъ не облапышился ли онъ въ Липвь ?
Господи помилуй насъ грѣшныхъ !

ПЯТЫЙ.

Чпо вы слушаеше его — экой воронь каркаешъ : „а эпо къ добру ? а эпо къ добру ?“
Ну не къ добру . Тебъ чпо за дѣло ? Али пы Годуновской холопъ ?

ТРЕТИЙ.

Врешся шебъ — я не холопъ , а торго-
вый человекъ . У меня еспъ лавочка на Нег-
лишней . Мы говоримъ , чпо видѣли .

ПЯТЫЙ.

А мы развѣ не видали?

ТРЕТИЙ.

Ну пакъ чпожъ , чпо видѣли. (*Оборачивается къ прочимъ*) Мы еще и не по слышали , да рассказывать не хошимъ. Мы часпо бываемъ на дворѣ у Князя Дмипрія Ивановича Шуйскаго , и къ Князь Василью Ивановичу не урѣжаемъ , и слышимъ , чпо не всякому слышашъ приходишся.

ПЯТЫЙ.

Эка знашь какая.

ВТОРЫЙ.

Такъ Князь Василій Ивановичъ знаешъ себя и съ побою разговариваетъ ?

ТРЕТИЙ.

Онъ прохаживаль мимо меня часпо , случалось , и . . .

ПЯТЫЙ.

Да вопъ онъ шеперь мимо всего народа прошель , и еще пройдепъ. Экой знакомецъ ! Не родня ли? Онъ брашъ и мнѣ родной: на одномъ солышкѣ онучки сушили.

ТРЕТИЙ.

Послушайте, брашцы, чпо онъ ко мнѣ приспаеть, я его не прогаю. Вопть все разскажу — закажеш чпо ли? (*къ прочимъ*) Испопникъ его мнѣ брапъ молочный. Онъ сказывалъ, чпо Князь Василій Ивановичъ, когда воропился изъ Тулы, куда ѣздилъ на поклонъ Царю, шакъ.

ПЕРВЫЙ.

Ребяпа! Ребяпа! смопряпе — посыпали Болре изъ Грановишой палашы.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Башюшки мои! башюшки мои! ахъ какіе они золошые, серебряные, бархашные, парчевые.

ВТОРЫЙ.

Идушъ - шо какъ чинно. Ужъ вопть боярская поспушь. Какъ по водѣ плывушъ.

ПЕРВЫЙ.

А воды не замушяпъ. Поляки-шо, Поляки-шо между ними продираюшся! эки озарники. Сердце беретъ. Такъ бы и вскочилъ на лѣспницу, да и ну мешашъ ихъ на всѣ спороны.

ПЯТЫЙ.

Что по будешь намъ опть Дмипріа Ивановича , Семка? Не выйдешь ли подачки какой? Кабы денегъ по лукошечку на брапа.

КУПЕЦЪ.

Держи полы.

ПЕРВЫЙ.

Да скоро ли конецъ — никакъ перемежились.

ВТОРЫЙ.

Вошь онъ ! вошь онъ !

ОБЩІЙ КРИКЪ.

Многая льша Царю нашему, Дмипріо Ивановичу ! многая льша !

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Тише, ребяпа ! тише ! Пепръ Федоровичъ рукой машепъ. Знапъ Царь говоришь хочепъ.

ТРЕТІЙ.

Когда Цари сами говаривали!

*Тишина.***САМОЗВАНЕЦЪ.**

Еще здравствуйше люди православные ! Спасибо, спасибо вамъ за ваше усердіе. Дождались ли вы своего законнаго Государя. Богъ.

сжалился надъ вами , избавилъ васъ изъ неволи , опъ спыда и позора , изъ когшей окаяннаго цареубійцы. Поздравляю васъ , поздравляю.

НАРОДЪ.

Многая лѣпа , великому Государю нашему Дмипрію Ивановичу ! многая лѣпа!

САМОЗВАНЕЦЪ.

Васъ разорилъ хологъ эпошъ всякими рабошами и поборами. Волку ли забопнись объ овцахъ? Я васъ обогащу. Всѣхъ подашей и налоговъ складываю по половинѣ. А послѣ и совсѣмъ ничего не будете плашншь. Всѣ недоимки прощаю. Изъ шемницъ и оспроговъ , кпо гдѣ по навѣшамъ сидишь какимъ , освобождаю. Кпо чѣмъ обиженъ будешъ опъ слугъ моихъ , опъ дьяковъ , — о эши дьяки пняжелы вамъ доспаюшся , я знаю , но я съ ними управлюсь , къ лошадинымъ хвостамъ буду привязывашь , (народъ смѣется) приходише жаловашься прямо ко мнѣ. Вы мои дѣпи , а я вамъ ошець. Всякую среду и суббошу я буду принимашь челобипшня здѣсь на красномъ крыльцѣ. Теперь прощайше. Я поѣду осмашривашь мою любезную споллицу. Эй коня ! (къ Полякамъ) Друзья ! вы со мною !

НАРОДЪ.

Многая лѣпа Царю нашему Дмипрію Ивановичу ! многая лѣпа !

(Между тѣмъ Самоззалецъ отталкиваетъ Бояръ, которые хотѣли было посадить его, вскакиваетъ самъ на лошадь, поворачиваетъ и скачетъ. Нѣсколько Поляковъ за нимъ, одна толпа бѣжитъ вслѣдъ за нимъ, другая остается).

ПЕРВЫЙ.

Эка рѣчь. Ну ужъ молодець. На рѣдкоспѣ.

ВТОРЫЙ.

Такъ и сыплешъ, не оспановишся.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

А дьяковъ-шо, дьяковъ-шо какъ пригрозишь ! Давно бы ихъ.

ПЯТЫЙ.

Чшо-шо будешъ, а посулы хорошіе.

ТРЕТИЙ.

Не суми журавля въ небѣ, дай синицу въ руки.

ПЕРВЫЙ.

Ребяна ! ребяна ! Смотрише эшо вѣдь онъ скачешъ по берегу. Одшъ однехонекъ. Всѣ опспали. Удалецъ !

ПЯТЫЙ.

Какъ онъ на коня-шо вскочилъ! Братца его Теодора Ивановича на коня-шо бывало на силу два боярина усадяшъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

А знаеше ли чшо — побъжимъ къ нему на вспръчу изъ Спасскихъ ворошъ.

ВТОРОЙ.

И шо!

(Убѣгаютъ)

КУЩИ *(расходлясь)*.

И хорошаго много! и дурнаго много.

ПЕРВЫЙ.

Нѣшъ, не царская ухвашка у него!

ЧЕТВЕРТЫЙ.

И рѣчь-шо какал дерзкая.

ТРЕТИЙ.

Да больно восперъ онъ, черезъ чуръ.

ВТОРЫЙ *(къ третьему)*.

Посмотримъ, чшо Богъ дасшъ впередъ.

ПЕРВЫЙ.

Сходимъ-ка къ Князю Василью Ивановичу.

Не скажешъ ли онъ чего.

ТРЕТИЙ.

Пожалуй.

ВТОРЫЙ.

А послѣ вы намъ расскажете, что узнаете.

ПЕРВЫЙ.

Ладно.

ВТОРОЙ (*къ четвертому*).

Мы — знаешь ли что: зайдемъ въ Чудовъ къ опцу Геннадію:

**ВЪ ДОМѢ КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА
ШУЙСКАГО.**

Б о л р е.

ПЕРВЫЙ.

Что нейдешь такъ долго Князь Василій Ивановичъ ?

ВТОРЫЙ.

Да, вѣдь мы, почишай, вмѣстѣ вышли изъ палашъ.

ТРЕТІЙ.

Не оспановились онъ въ народъ ?

ПЕРВЫЙ.

Охъ голова! все около народа.

ВТОРЫЙ.

А вошь и онъ. Бапшошки мои! какой веселый !

(Входитъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій)

ВТОРЫЙ.

Али чшо хорошее, доброе случилось?

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Все хорошо, все добро. Лучше не надо.

(Смѣется).

ПЕРВЫЙ.

Чшо пы? неуже ли? чшо же пакое?

ВТОРЫЙ.

Чему пы обрадовался? чему смѣешься?

ПЕРВЫЙ.

Какъ показалъ себя новъй нашъ?..

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Каковъ еспь, пакимъ и показалъ себя.

ТРЕТІЙ.

Ну шо-шо же. А пы говорилъ-все хорошо. Мы было испугались.

ВТОРЫЙ.

Думали и въ самомъ дѣлѣ пакъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

(посмотря на нихъ минутой молча).

Дураки вы, дураки! да шо и хорошо, чшо дурно — развѣ лучше бы было, еслибъ было лучше?

ПЕРВЫЙ.

Богъ съ побою! чшо пы говоришь? Мы не понимаемъ.

ТРЕТІЙ.

Чпо говориль онъ съ Боярами? Я не слыхалъ шого.

к. василій шуйскій.

А вопъ идупъ ко мнѣ Князь Федоръ Ивановичъ и Князь Андрей Григорьевичъ, — я звалъ ихъ всѣхъ сюда. Теперь можно. Лазупчиковъ еще нѣпу. Послушаемъ чпо скажупъ умные люди, покачивая своими большими головами, попрыхивая своими длинными бородами.

ВТОРЫЙ.

Экъ развеселился!

(Входятъ Бояре)

к. шуйскій.

Подавайше вина! малвазін! романей; пива маршовскаго! эй ключникъ! дворецкой? меду!

ПЕРВЫЙ *(изъ пришедшихъ).*

Чпо за радость? чпо за веселье? Князь Василій Ивановичъ! чпо съ побюю?

к. василій шуйскій.

Радость у меня, веселье у меня, у васъ, у всѣхъ. Пиръ на весь міръ. Хочу поздравить васъ съ новымъ Царемъ. Многая лѣпа ему! хочу поздравить васъ съ великимъ мечникомъ,

съ великимъ крайчимъ , какіе-бишь ешь еще великіе-шо. . . .

ВТОРЫЙ.

Чшо пы, помилуй! скажи Бога ради, чшо съ шобою сдѣмалось ?

(между тѣмъ слуги приносятъ вино и чары.)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ *(продолжая.)*

Хочу поздравить васъ съ новой Царицей, Панной, Панной. . . . Дай Богъ память, Панной Мариной Мнишекъ. . . .

(отпустивъ слугъ начинаетъ разливать.)

ТРЕТІЙ.

Мнишекъ! чшо же эшо — монашенка чшо ли она ?

ПЕРВЫЙ.

Развѣ на монашенкѣ можно женишься ?

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Чего нельзя — мірянинъ ли, монахъ ли, — мнихъ ли, или Мнишекъ — все равно.

(Начинаетъ обносить.)

ВТОРЫЙ.

Да пы совсѣмъ вздурился. Мы въ горь шли къ шебѣ какъ шальные , а пы насъ на такой смѣхъ поднимаешь.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Въ горѣ! въ какомъ горѣ! намъ ли горе-вашь! чпо вы! съ нашимъ бапюшкой молодымъ Царемъ. Чуръ сего мѣсна. Да мы шеперь полько жипъ начинаемъ. (*обнюситъ съ другой разъ. Бояринъ беретъ чару.*) Нѣптъ, берика воптъ эпу, брапиночку, на здорвье! на здорвье! я самъ шеперь осушу другую, шрепью. Помолодѣпъ надо къ свадьбѣ.

ТРЕТИЙ.

Да переспань, Хриспа ради, я ей Богу на свѣптъ не смопрѣлъ бы. Какъ шебѣ блажь шакаля на умъ идептъ; не понимаю.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

(*посмотрѣвъ на всѣхъ молча.*)

Ахъ! бапюшки мои! вы въ самомъ дѣлѣ носы повѣсили. А я сначала, признапся, не разглядѣлъ пушемъ. Ну чпо же у васъ?

(*Всѣ молчатъ.*)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ (*продолжалъ.*)

Неужели соколъ не полюбился?

ПЕРВЫЙ (*черезъ минуту.*)

Да такъ не полюбился, чпо на него смопрѣпъ было пошно.

ВТОРЫЙ.

Я, кажешся, лучше бы провалился въ землю.

ТРЕТИЙ.

Откуда пакой поспрѣль поспѣль.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Бопъ шебъ разъ! пакой милоспивый, пакой щедрый, пакой весельный! Рожна чпо ли вы хошите, брашцы! усовѣспишесь!

ПЕРВЫЙ.

Эхъ, полно, Василій Ивановичъ, право горько и безъ шебя.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Вѣдь сами вы его хопѣли.

ПЕРВЫЙ.

Сами! хмъ! вѣспимо. Да кпо же думалъ, чпо онъ пакой шапунъ буденъ. Хошя бы не множо повзрачиѣе.

ВТОРЫЙ.

Ну какъ съ нимъ жишь - по намъ придепся.

ТРЕТИЙ.

Онъ живошпы - по наши всѣ разспрясептъ. Казшы не спанептъ на годъ.

ПЕРВЫЙ.

Легко ли какое жалованье Полякамъ и Нѣмцамъ!

ВТОРЫЙ.

А песпю-по сколько посылаешъ!

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Мапъ головъ и шолько.

(молчаніе)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Поживите, поперпите. — Да что еще эшо за перпѣніе! У насъ шеперь пойдушъ пиры за пирами, свадьбы за свадьбами. Бери всякой, хопъ по двѣ, хопъ по три жены. А что, Аксиња Борисовна жена что ли ему, али нѣшъ еще? (смѣется) Гошовыше и вы, Бояре, дочерей ему подъ вѣнецъ. У кого на возраспъ?

ПЕРВЫЙ.

Ахъ онъ злодѣй, ерешикъ!

ВТОРЫЙ.

Искалъ ей въ чужихъ краяхъ жениха Борисъ Федоровичъ. Вошъ какому псу доспалась дочка его любимая!

ТРЕТІЙ.

Во дворцѣ-по гамъ какой, спыдно спояшъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Бывало прежде муха не пролепипъ.

ВТОРЫЙ.

А какъ онъ подозвалъ Князя Федора Григорьевича поправиль ему ногу на скамейкѣ. Ну ужъ пепля!

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Этого чпо-то я не замѣнилъ. А чпо Князь Федоръ Григорьевичъ? Подошелъ, поправиль? Для упокоя чпо ли это?

ТРЕТІЙ.

Видно шакъ; хорошо, чпо Поляковъ не было погда въ палашъ.

ВТОРЫЙ.

Ну какъ онъ спанелъ позориль насъ шакъ передъ ними?

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ (*усмѣхался*).

Нѣтъ — оспережешся. А нагрянешъ ихъ много съ Царицей, съ Панной, — однихъ брапьевъ чай сколько, ну дядей, племянниковъ.

ПЕРВЫЙ.

Мало ли шупъ найдешся всякихъ прихвостней.

ТРЕТІЙ.

Пропали наши головушки! (*молчаніе*) Чпо же это шакое брапцы?

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Кпо! Дмитрій Ивановичь, сынъ Царя Ивана Васильевича!

ВТОРЫЙ.

Чшо говоришь пусное. Мы не шумимъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Такъ расприга Гришка Опрещевъ.

ПЕРВЫЙ.

Нъшь и не расприга. Борисъ Черкаской шого помнишь. И многіе шоже говоряшь.

ВТОРЫЙ.

И не Царевичъ, и не расприга, — кпо же эшо шакой?

ТРЕТІЙ.

Въдь эшо обморокъ, брашцы, воля ваша.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Испинно шакъ, больше и бышь некому.

ПЕРВЫЙ.

Какъ вспомнишь — экое чудо! Откуда ни взялся, назвалъ себя Царевичемъ, и все поддалось, и все поддалось.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Такъ видишь. Ну какъ же шумъ бышь безъ бѣсовскаго навожденія. Глаза у народа были опведены.

ВТОРЫЙ.

Князь Василій Ивановичь ! Ты всему дѣлу конь : скажи намъ, какъ ты думаешь ?

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

Нѣкогда. Мнѣ надо невѣспу искапъ.

ВТОРЫЙ.

Нѣшъ , не шуши.

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

Право пакъ. Да думайте сами. Я ужъ на своемъ вѣку передумалъ много, посѣдѣлъ. Пора опдохнуть , повеселипъся.

ВТОРЫЙ.

Неужели онъ царспивовапъ надъ нами будешъ ?

ТРЕТИЙ.

Неужели мы Полякамъ кланяпъся спанемъ ?

ПЯТЫЙ.

Чшо же намъ дѣлапъ Оедоръ Ивановичь ?

к. МСТИСЛАВСКИЙ.

Я ума приложипъ не могу.

ВТОРЫЙ.

А ты какъ думаешь Дмипрій Семеновичъ?

ПЕРВЫЙ.

Ей Богу не знаю, — Григорій Ивановичъ?

ТРЕТИЙ.

И я совсѣмъ одурѣлъ. Эка припгча. Поспавили себѣ Царя, да и не знаемъ чпо дѣлашь съ нимъ. Дмипрій Пепровичъ! не скажешь ли чего намъ?

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ни въ зубъ полконупъ брашцы. Хопъ зарѣжьше! Василій Ивановичъ! скажи сдѣлай милоспъ!

Князь Василій Шуйскій смѣется.

КНЯЗЬ СИЦКІЙ

(подбѣгаетъ къ нему и хватаетъ за воротъ.)

Скажи, свашъ, задушю. Вѣрно у шебя еспъ чпо нибудъ на умъ. Не морочъ. Не спашешъ веселишься ты пакъ безъ полку. Я знаю шебя, ну — говори.

Е. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Ахъ, бапшошки мои, задушилъ! опспанъ окаланный, чпо ты въ самомъ дѣлѣ. *(хочетъ вырваться отъ него)* Ну чпо мнѣ говорипъ.

Мальчикъ чпо ли я думаешь за васъ, да говоришь !

К. СИЦКІЙ.

Полно пуспяки околачиваешь. Говори, задушу.

(трясетъ его)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Да опспанешь ли опъ меня, провалъ шебя возьми. Пуспи душу на покаяніе.

К. СИЦКІЙ.

Скажешь ?

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Скажу, скажу.

К. СИЦКІЙ.

Смотри же,

(пускаетъ, и всь смьются)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Выпьемте же брашцы по сулеечкѣ колишакъ *(вьсь пьютъ и окружаютъ его)*. Чего вы испугались ? эшому шушу головы не сносишь долго.

НѢКОТОРЫЕ.

Какъ шакъ !

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

А вошь какъ: нынче первый день, а ужъ сколько онъ накуралесиль. Во время молебна пѣли гуслицы, въ церковь вошелъ съ Поляками, Римскимъ попомъ позволилъ пѣшь обѣдни — а съ нами какъ говорилъ? Нѣшь, нѣшь, да и испорпишь. Вѣдь это народъ все провѣдаешъ. Пепрушка Басмановъ его училъ. Это видно. Да много онъ дѣлаешъ и самодуромъ. На всякой часъ не научилъся. Приѣдутъ Поляки. Это народъ шальной. Начнутъ заводилъ ссоры, всѣмъ опрокинутъ, — а шамъ ужъ и дѣлай съ нимъ чшо хочешъ.

ПЕРВЫЙ.

Это похоже на правду.

ВТОРЫЙ.

Такъ, точно такъ. — А пеперь - шо чшоужъ намъ дѣлашь?

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Теперь ничего не дѣлашь. Кому велишь женишься — женишь. Кому велишь развесилъся — разводилъ. . . .

ТРЕТИЙ.

Ну да какъ онъ велишь. . . .

к. василій шуйскій.

Разбирай ужь какъ хочешь.— А подь рукою мы спанемъ всѣ разглашапъ , чпо эпо воръ , обманщикъ , ерепикъ , не сынъ Царя Ивана Васильевича , чернокнижникъ.

первый.

Но какъ же , скажупъ , вы говорили намъ прежде сами , чпо сынъ.

к. василій шуйскій.

Ну-прежде не знали , а шеперь узнали. Мало ли чпо сказапъ можно. Богъ шакое запмѣнїе наслалъ и глаза всѣмъ ослѣпилъ , хошя на примѣръ для наказанья чьего. . . а шеперь опкрываешъ.

первый.

Богъ милосердъ: не до конца прогнѣваешся ниже во вѣкъ враждуешъ.

к. василій шуйскій.

Поляки , Папа Римскій , подослали его къ намъ для погибели и прочая шакое , а онъ своими дѣлами будешъ подшверждапъ наши слова. Вопъ шакъ и подгоповимъ народъ къ тому времени , когда намъ пора приспѣешъ начатъ дѣло.

ВТОРЫЙ.

Испинно пакъ. И самъ я шеперь эпо вижу.

ТРЕТИЙ.

И шѣмъ еще эпо хорошо, чшо здѣсь опасности нѣтъ для насъ никакой.

ПЕРВЫЙ.

Исполанъ шебъ, Князь Василій Ивановичъ! упѣшилъ шы насъ и надоумилъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Вошь по-по же ! (къ первымъ) Такъ спало бышь хорошо , чшо дурно.

ПЕРВЫЙ.

Хорошо , чшо дурно : нынче все на выворощъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Такъ вышьемпе по брашиночкѣ , чшобъ еще спало хуже.

ПЕРВЫЙ.

А опъ шого будепъ лучше ! ну шеперь понимаю.

(берутъ чары.)

МНОГІЕ.

Такъ ужъ видно вышпѣ намъ приходип-
ся за здоровье Князя Василья Ивановича.

ДРУГІЕ.

Такъ, шакъ за него! многія лѣша.

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

А Дмипрію Ивановичу, или Гришкѣ Опрепь-
еву, или Поляку безмозглому, кпо бы онъ ни-
быль, хопъ самъ сапана — провалипсья бы
сквозь землю!

ВСѢ.

Провалипсья сквозъ землю!

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Еще по сунечкѣ на дорогу. А намъ всѣмъ
православиымъ Хриспіанамъ доброе здоровье,
красныя денечки!

ВСѢ.

Доброе здоровье! красныя денечки! про-
щайте! прощайте!

(расходятся)

II.

ЧРЕЗЪ МѢСЯЦЪ , 18 ЮЛЯ 1605 ГОДА.

ШАТЕРЪ ЦАРИЦЫ МАРӨЫ ВЪ СЕЛѢ
ТАЙНИНСКОМЪ.

МАРӨА И ЕЯ БРАТЪЯ

(сидятъ въ молчаніи одалъ другъ отъ друга).

ГРИГОРІЙ НАГОЙ.

Согласись , сесприца , согласись ! молимъ
мы шебя !

МИХАИЛЪ НАГОЙ.

Послушайся своихъ родныхъ , сдѣлай намъ
шакую божескую милоспъ.

МАРӨА.

Родимые мои ! рада бы я для васъ , ка-
жепся , хопъ въ пещлю лѣзпъ , или хопъ въ
огонь бросипся , а какъ помочъ вамъ шеперь ,
сй Богу не вѣдаю.

МИХАИЛЪ.

Только назови его своимъ сыномъ , при
всемъ народъ , — вопъ и все шупъ.

ГРИГОРІЙ.

Приласкай его, сдѣлайся ему наспопящей
машерью, хошь полько на нынѣшній день.

МАРФА.

Башпошки мои! какъ мнѣ сдѣлашся ему
машерью, коли не я родила его. — Ахъ я
побѣдная! (*заливается слезами*). О Господи!
хошь бы ты прибрамъ меня скорѣе со бѣла
свѣща! грѣхъ какой!

ГРИГОРІЙ.

Сесприца! разсуди — развѣ мы дѣлаемъ эпо
по волѣ. Богъ видишь, въ какой мы нуждѣ.

МИХАИЛЪ.

Ами ты спасаешься хочешь. Эка правед-
ница прѣѣхала съ Бѣла-озера.

МАРФА.

Всклѣпашь на себя шакуто напраслину!
обманушь всѣхъ православныхъ!

ГРИГОРІЙ.

Народъ вѣришь ему и шеперь, войско
подавно, изъ Бояръ многіе. Ужъ на-чпо Князь
Василій Ивановичъ, — и поплъ ѣздилъ въ Тулу.
Да еслибъ не вѣрили, такъ не бываешь бы ему

на престолю. Ты не прибавишь никакой вѣры, а ему пакъ захопѣлось, какъ будно закрѣпиться покрѣпче. Опъ чего жъ намъ его не пошѣшишь?

МАРФА.

А я-шо куда угожу съ вашею пошѣхою на помъ свѣпѣ. Мнѣ ужъ мерещущся черши, какъ они вырываютъ мой языкъ раскаленными клещами, какъ сажаютъ меня въ копелъ съ кипяшкомъ. . . брашцы любезные! пожалѣйте обо мнѣ! что вамъ я сдѣлала?

ГРИГОРІЙ.

Полно, успокойся, вслушайся хорошенько, что я скажу тебѣ. Вѣдь ты будешь Царицею, мапѣрью живаго Царя, копорой на себя ненадохнешь! Суди, въ какой ты будешь чеспи и богашствѣ. . .

МИХАИЛЪ.

Тебѣ еще сорока лѣтъ нѣтъ. Можно повеселишься за прежнія спраданья.

ГРИГОРІЙ.

Ты убогашворишь весь свой родъ. Меня ужъ сдѣлалъ онъ Бояриномъ, а брашца вели

кимъ Конюшимъ. Если онъ увидитъ опъ шебя покорносъ , онъ осьшлепъ всѣхъ Нагихъ се-ребромъ и золопомъ. А своєю грубоспю пы погубишь насъ. . .

МИХАИЛЪ.

И пойдемъ мы за помешъ , какъ было при Федоръ Ивановичъ , до Годунова.

(Марѳа молчитъ. Григорій даетъ знакъ тихонько брату и оба подходятъ къ ней).

Сесприца ! родная ! согласись ! сесприца ! согласись !

МАРѢА

(падал имъ въ ноги.)

Родные мои ! что хопипе дѣлайше надо мной , — не могу , — боюсь , ей Богу , боюсь . Успа мои не разшворяпся , языкъ не цоворопипся.

МИХАИЛЪ.

Ну такъ пеняй на себя ! не хоптъла себѣ добра , шакъ издыхай въ шюрмъ.

ГРИГОРІЙ *(испуганный)*

Полно брапецъ ! она еще подумаешъ.

МИХАИЛЪ.

Выдумаешъ она черную немочь, дожидайся! мнѣ ужъ надоѣло.

Слышны восклицанія: Царь ѣдетъ! Царь ѣдетъ!

(Настѣ останавливаются въ изумленіи.)

МАРФА.

Владычица! погибаю.

ГРИГОРІЙ *(къ брату).*

Намъ оспаваться здѣсь неловко. Выйдемъ. *(уходя)* Сесприца! поминаючи нашихъ родителей. Ублагошвори насъ.

МИХАИЛЪ.

Оспавъ ее змѣю.

(Уходятъ. Съ другой стороны показывается Самозванецъ и останавливается на минуту при входѣ. Марфа смотритъ на него въ недоумѣніи.)

САМОЗВАНЕЦЪ *(подходя къ ней).*

Намъ мудрено говорить другъ съ другомъ. — Кпо я, опкуда я, какъ я, — до эшого нѣпъ дѣла. Довольно — я Царь. Богъ избралъ меня орудіемъ наказашъ Годунова, похипившаго Царской пресполь; Богъ далъ меня

сыномъ себѣ, наградишь себѣ за свои спрѣданія. Всѣ вѣряютъ мнѣ. Чпобъ утвердишь ихъ еще больше въ этой вѣрѣ, необходимой для общаго спокойствія, чпобъ отвратишь возможное кроворазлитіе, мнѣ нужно имѣть пвое свидѣтельство. Я пріѣхалъ за нимъ и за побою.

(Марѣа молчитъ)

САМОЗВАНЕЦЪ.

А! ты думаешь еще!

Если ты сей часъ не поклянешься мнѣ исполнишь всѣ мои приказанія, если сей часъ, держа меня въ своихъ объятіяхъ, и осыпая поцѣлуями, не поѣдешь со мною въ Москву пакъ . . . пакъ . . . я по надъ побою сдѣлаю . . . но ты увидишь сама. *(приступивъ къ ней ближе)* Выбирай! Царица ты, или . . .

(Въ дверяхъ показывается Басмановъ. Въ ту минуту Марѣа бросается на шею къ Самозванцу, восклицая:)

Сынъ мой! сынъ мой!

(Басмановъ уходитъ)

Владычица не накажи меня по грѣхамъ моимъ.

еще ни одинъ исповѣдникъ Западной церкви. Въ Кремль славословиша нами Господь на Лапинскомъ языкѣ, и чего напрасно желали великіе пастыри церкви, Григорій, Иннокентій, Бонифатій, того сподобилъ Богъ грѣшныхъ рабовъ своихъ, Ивана Черникавскаго и Андрея Лавицкаго.

ПЕРВЫЙ.

Спокрашъ были бъ мы счастливы, еслибъ совершенно успѣли доспигнуць благой нашей цѣли!

ВТОРЫЙ.

Какъ возрадуешся духъ великаго нашего родоначальника Игнація и всей святой брашні, яже о немъ! Какая слава ожидаетъ насъ въ льшописяхъ нашего ордена, у престола Господня! Испаліанскіе Іезуиты утвердили инквизицію, Французскіе озарили небо свѣпомъ Варѣоломеевской ночи, но чпо сдѣлали Польскіе Іезуиты, по нейдепъ въ сравненіе съ ними. Польскіе Іезуиты усѣкли при самомъ корене шу великую схизму, копорая раздѣляла церковь со времени Папы Николая, привели безчисленное множеспво заблудшихъ народовъ, обипающихъ на неизмѣримомъ проспранспвѣ

опъ океана Ледовитаго до Понпа Эвксинскаго и горъ Рифейскихъ, къ источнику спасенія; но Польскіе Іезуиты. . . и первое мѣсто между ними принадлежишь. . . о дьяволъ! куда ны увлекъ грѣшную мечпу мою! Господи! прости мои великія прегрѣшенія!

ПЕРВЫЙ.

Да, да! на всякъ часъ должно осперегаться намъ, да не упадемъ въ сѣпи люпаго врага роду человѣческому: чѣмъ дальше мнишься намъ были опъ него, тѣмъ легче обольщаешь онъ насъ, и одною суешною мыслею обращаешься въ прахъ много добрыхъ подвиговъ. Для сего всегда лучше дѣлашело разсуждашь о шрудносняхъ, кои въ наспоющую минушу предспоятъ ему, чѣмъ увлекаешься воображеніемъ за опдаленную цѣль. Такъ училъ меня мой насавникъ. Много препяпспвіа должны преодошь мы: Царъ очень вѣпрень, очень легкомыслень. . .

ВТОРЫЙ.

Тѣмъ лучше для насъ; тѣмъ легче убѣждашь его, тѣмъ легче согласился онъ.

ПЕРВЫЙ.

Замѣнилъ ны, что онъ удаляется опъ совѣщаній съ нами, не такъ какъ прежде.

Мы должны напрясти всѣ силы, чпобъ побѣду, плодъ шолкиихъ шрудовъ, не изшоргли изъ рукъ у насъ.

ВТОРЫЙ.

Ты слишкомъ спрого судишь, мой опецъ. По моему, побѣда — вѣрная, а замедленіе опъ шого, чшо Димитрій еще не утвердился на своемъ пресполь. Какіе слухи распускаюшся объ немъ безпреспанно. Эпопъ Князь Шуйскій спрощъ опасныя ковы. . . .

ПЕРВЫЙ.

А кшо виноватъ, чшо сіи опасныя ковы не уничтожены съ самага начала. Онъ самъ своимъ неблагоразумнымъ поведеніемъ! . . . Сколько безразсудныхъ шаговъ спунилъ онъ безъ нашего вѣдома. Мы должны спасашь его, не полько думаешь о церкви. Я боюсь, чпобъ и пеперь не поспунилъ онъ опромешчиво, а эпо важное дѣло: Князь Шуйскій имѣетъ многихъ приверженцевъ. Кспани мы воспользуемся симъ заговоромъ, чпобъ убѣдишь его. . . .

Самозванецъ и Басмановъ выходятъ стремительно изъ внутреннихъ комнатъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Какъ! они смѣютъ! они не довольны моею царской милостью! они начинаютъ умышлять на меня! шакъ я же ихъ! сей часъ привесить ихъ ко мнѣ. (*Басмановъ уходитъ, увидя Иезуитовъ*). Послушайте опцы святыя, что сдѣлалось. . .

ПЕРВЫЙ.

Мы слышали, и по поводу этого гореснаго произшествія хопимъ повпорить себѣ прежніе совѣты, не слѣдуя коимъ, вы подвергъ и подвергаете жизнь и пресполю свой безпрерывнымъ опасностямъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Да! вы совѣтуете мнѣ дѣйствовать тихо. Вошь видите — можно ли дѣйствовать тихо. Вы не знаете этихъ дикихъ звѣрей. Нѣтъ, я примусь иначе, и первый примѣръ покажу надъ этимъ лицомъ.

ПЕРВЫЙ.

Зачѣмъ спѣшить! Мы не имѣемъ времени изложитъ теперь въ подробности наши мысли о образѣ вашихъ дѣйствій, но просимъ себя: не изрѣкай самъ приговора Князю Шуй-

скому, хопя улики и явны. Опдай его на судъ швоимъ Боярамъ, копорые не посмѣють оправдать его; народъ въ наказаніи его увидитъ дѣйствіе неумышлаго правосудія, а не мгновеннаго гнѣва. Иначе ты доспавишь предлогъ злобѣ и клеветѣ враговъ швоихъ.

(Басмановъ возвращается)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я не боюсь ихъ; но для васъ опцы свящые, я гоповъ удержашъ мечъ, висящій надъ его главою. *(Къ Басманову)* Боярская дума здѣсь. Опведи его къ нимъ. Предспавъ свидѣшелей, скажи, чпобъ они разобравъ его вину, произнесли приговоръ. Я буду ждашь здѣсь ихъ рѣшенья.

ВАСМАНОВЪ *(уходя)*.

Вопшъ эшо хорошо.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Позвашь Маржереша, Бучинскаго. И чпо пакъ долго не несешъ онъ вѣсшей, привезенныхъ изъ Польши!

ИЕЗУИТЫ *(хотятъ говорить)*:

Апоспольскій намѣспникъ...

САМОЗВАНЕЦЪ.

Опцы свяпые ! Вы сами видипе , чпо я безпреспанно заняпъ.

ВТОРЫЙ.

А между пѣмъ зло роспешъ и преускъваешъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Подождипе , подождипе !

ПЕРВЫЙ.

Если намъ грѣшнымъ позволено проникать судьбы Божія , мнѣ кажешся , Господь искушаешъ швою преданносшь къ Нему, напоминаешъ, чпобъ шы спалъ швердо на спезю, побою избранную. . .

(*Басмановъ входитъ съ Маржеретомъ и Бучинскимъ.*)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вѣрю , вѣрю вамъ опцы свяпые , и прошу шолько небольшой опсрочки. Скоро я займусь съ вами. Прощайше ! (*оборачиваетъ къ пришедшимъ.*)

ИЕЗУИТЪ.

Въ надеждѣ на всѣ обѣщанія и кляпвы мы опходимъ съ молишвою, чпобъ Онъ помогъ шебъ скорѣе. . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Бучинскій! У меня будетъ при ропы пѣлохранишелей. Начальниками Маржереть, Кнупсенъ, Вандемень. Жалованья имъ по 50 рублей, кромъ помѣсшя. Одѣшь въ камку и бархатъ. Вооружишь съкирами и бердышами. Они всегда должны бышь со мною. (къ *Басманову*) Теперь ты спокоенъ Пешръ Оедоровичъ; — и прошивныхъ тебѣ Гезунповъ я проводилъ, а право было совѣсно. (къ *Маржерету*) Триспа пакихъ молодець обороняшь меня опъ всѣхъ чершей въ аду, не только опъ эшихъ Московскихъ пузановъ. Примѣръ надъ Шуйскимъ... Впрочемъ я думаю, это чшо нибудь спарое! После свидѣпельсшва машери кому придешь въ голову? Но полно объ эпомъ. Чшо нибудь повеселѣе. — А — да чшо же изъ Польши? Чшо моя Марина? Выѣжала наконецъ?

БУЧИНСКІЙ.

Нѣшь не выѣзжала. Боевода дожидается денегъ, чшобъ разплашишься съ заимодавцами.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я послалъ ему.

ВУЧИНСКИЙ.

Этого мало. Сто тысячъ злошыхъ оп- дано Королю, что брашны на первое ополченье. Надо еще.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Такъ пошли этому старому чорпу, сколько онъ хочешъ. Лишь толькобъ скорѣе получишь мнѣ мою Марину. — Какъ хочешся мнѣ Царемъ прикажь ее къ сердцу. Ахъ, брашцы, какъ она хороша! Чпо за жаръ! Какіе глаза! поступи! А руки, а голосъ! Въ поле, брашцы, въ поле! мнѣ душно здѣсь! Надоѣла музыка, пляска и зернь. И знаете ли чпо — на прав- ло! Я разучился бишь медвѣдей. По дорогѣ завернемъ въ Дѣвичій монастырь.

ВУЧИНСКИЙ.

Воевода напоминаешъ еще о Ксеніи. Не прилично жениху. . .

САМОЗВАНЕЦЪ (смѣясь).

Ну опослашь ее прочь. Не надо ли кому? — Или поспричь въ монахини. Ёдемъ же брашцы.

БАСМАНОВЪ.

Но ты забылъ, чпо сей часъ принесушь осужденіе Князя Шуйскаго.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ахъ, да! При одномъ имени его закипѣла у меня вся кровь. Спарая лисица. Я поймалъ себя. . .

ДЪЯКЪ (*входитъ со свиткомъ*).

Холопъ пвой Князь Василій, Княжъ Ивановъ сынъ, Шуйскій провинился предъ побою, Государемъ своимъ, въ зломъ умыслъ, понося себя, якобы лжецаря суца, всякими непристойными и бранными словесы, въ чемъ и приличенъ на очныхъ спавкахъ со свидѣтели, холопи его и вольные люди.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Приличент! Казнишь его сей часъ. Поспавишь плаху на красной площади, и чпобъ духу его зловреднаго не оспалось.

(*Дьякъ выходитъ.*)

БУЧИНСКІЙ.

Позволь тебѣ сказаць два слова, Великій Государь. Шуйскій имѣеть много родства между Боярами, много приверженцовъ въ народѣ. Тебя возненавидяць за него. Рано принимаць шакія мѣры — вспомни, чпо Шуйскій посыманъ былъ дѣлаць розыскъ о смерти пво-

ей; ты хочешь удалить, скажешь, главного свидѣтеля — послушай, объяви ему прощенье.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Нѣтъ, ни за что! какъ ты осмѣливаешься!

ВУЧИНСКИЙ.

Повѣрь — такое средство будетъ гораздо дѣйствительнѣе. Всѣ увидяшь, что ты не боишься никакихъ враговъ, когда самага сильнаго оспавляешь въ живыхъ, имѣя въ своихъ рукахъ шакія улики на него; слѣдовательно тебѣ нечего бояться, слѣдовательно ты правъ. И всѣ прославяшь швое милосердіе. А Шуйскій, побывавъ у плахи, по неволь смирится, не посмѣетъ замыслишь на тебя что нибудь вновь.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Онъ не посмѣетъ, оспановится — вѣрнѣе когда ляжетъ въ землю.

ВУЧИНСКИЙ.

А другіе? Всѣхъ вдругъ не зароешь.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Со всеми будетъ по же. Нѣтъ, я хочу — онъ долженъ быть казненъ. Я не могу произ-

неспи его имени безъ злобы. Какъ! онъ пакъ низко мнѣ кланялся! онъ пакъ увѣрялъ меня въ своей покорности!

БАСМАНОВЪ.

И я по же думаю: примѣръ шеперь нуженъ.

(*входятъ Болре*)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вы еще зачѣмъ? . .

БОЛРЕ.

Осмѣливаемся припасишь къ спопамъ швоимъ и молишь за недоспойнаго раба швоего Князя Василя Ивановича Шуйскаго. Вѣдаемъ, чпо онъ зѣло предъ Царскимъ швоимъ Величешвомъ провинился; но произошло сіе безъ умыслу, шупкою, въ хмѣль. Памяшупа прежнія его заслуги опшечешву въ судахъ и дѣлахъ рапныхъ, просимъ шебя, великій Государь, помиловашь его и опшусишишь намъ на поруки.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вамъ на поруки! Да вы сами пакіе же злодѣи. Я доберусь до васъ всѣхъ. Я знаю — вы умшшляете пропивъ меня зло; васъ всѣхъ ожидаешъ плаха.

БОЯРЕ.

Воля швоя, державный Государь! чпо хочешъ , по и дѣлаешъ надъ нашими головами. Мы просимъ шолько шеперь преложимъ гнѣвъ свой на милоспъ и помиловапъ Князя Василя Ивановича.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вы не заслуживаете ея. Вы не умѣете пользоваться моими благодѣянiями. Но родишель мой оставилъ мнѣ примѣръ — ему я послѣдую. Онъ зналъ вашу злокозненную природу. — До всѣхъ доберусь я.

БОЯРЕ.

Пуспъ всякая вина наша будетъ виновата предъ шобою великой Государь , но помилуй шеперь Князя Василя Ивановича.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Нѣптъ , не хочу. Вамъ надо примѣръ. Смпря на окровавленную голову вашего Князя Василя Ивановича, вы лучше будете помнишь о моихъ словахъ и вашей присягѣ.

БОЯРЕ.

Будемъ помнишь, но шеперь помилуй Князя Василя Ивановича.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Подите вонъ , говорю я вамъ.

(идетъ отъ нихъ повторяя: нѣпъ, пѣпъ, пѣпъ; а они за нимъ безпрестанно кланяясь; между тѣмъ показывается въ дверяхъ Царица Марѳа, которую поцѣловавъ онъ, ведетъ во внутреннія комнаты мимо Болръ).

ПЛОЩАДЬ.

(Народъ толпится около плахи. Палачъ работаетъ , по временамъ отгоняя мѣшающихъ.)

ПАЛАЧЪ.

Прочь. Чего вамъ надо ! не прогайпе.

(Въ народѣ)

ПЕРВЫЙ.

Кому эпо будущъ голову рубишь нынче.

ВТОРЫЙ.

Князю Василию Ивановичу Шуйскому.

ТРЕТИЙ.

Владычица небесная ! природному Князю.

ПЕРВЫЙ.

За что онъ предъ бапюшкой нашимъ
Дмипріемъ Ивановичемъ провинился ?

ВТОРЫЙ.

Слышь , говорилъ какія - то непригожія рѣчи.

ПЕРВЫЙ.

Башюшки свѣшы мои ! чпо же онъ говорилъ ?

КУПЕЦЪ.

То же , чпо и другіе говорили , да еще чередъ не дошелъ до пѣхъ , чпо Царь нашъ Самозванецъ , чпо онъ не сынъ Ивана Васильевича , а Гришка Опрещевъ , ерешикъ , черно-книжникъ.

ВТОРЫЙ.

Не слышу , не слышу я ничего.

ТРЕТІЙ.

Ахъ Господи ! Не уже ли эшо правда ?

КУПЕЦЪ.

Кому бы кажешся знашь лучше какъ не Боярамъ , особенно Князю Василю Ивановичу. Онъ уже давно всѣми дѣлами на Руси заправляетъ.

ПЕРВЫЙ.

Такъ куда же мы сами угодимъ , если мы

слушаемъ шакого оборопня , и Царемъ чешувемъ и молимъ Бога за него.

КУПЕЦЪ.

Куда угодимъ — вѣспимо не въ доброе мѣспо.

ПЯТЫЙ.

Изъ огня да въ полымя. Слушай — горе , не слушай вдвое.

ВТОРЫЙ.

И онъ шакой-сякой , ни по Царь , ни по разсприга , шакъ умничаешъ , и казнишь великаго Боярина.

ПАЛАЧЪ (*кончал свою работу*).

Эка важностьъ какая ! видали мы много великихъ шакихъ-шо. — Какъ бывало бапюшка Иванъ Васильевичъ ! Дай Богъ ему царство небесное , покойное мѣспо — ужъ вопъ умѣль учишь ихъ пушемъ , ужъ вопъ попѣшилась ручка въ волю . . .

ТРЕТИЙ (*изъ народа*).

Экой какой ! въ шебъ и жалоспи нѣшъ.

ПАЛАЧЪ.

Какая штука жалость — охота : бывало какъ спояшь на площади они рядкомъ , ни гласу , ни послушанія , шакіе смиренные , шакіе тихіе , чпо пивои шляпы связанья , а пы-по около ихъ ходишь , какъ спароспа какой , да посмаприваешь , да покрикиваешь . — Махнушь рукой — и пошелъ качать , ажпо въ воздухъ засвисшишь , а по сердцу масло .

(Изъ Спасскихъ воротъ выльзгаетъ отрядъ конницы. Послѣ ведутъ Кн. Шуйскаго съ связанными руками назадъ.)

Въ народѣ крикъ : Ведутъ ! ведутъ !

ПЕРВЫЙ.

И въ самомъ дѣлѣ эпо Князь Василій Ивановичь .

ПАЛАЧЪ.

А , милоспи просимъ — жданой госпъ . Видише какой идешь — а шакимъ ли около васъ похаживалъ .

ВТОРЫЙ.

Нѣтъ, на него грѣхъ сказаць — шакой онъ ласковой былъ завсегда, шакой милоспивой.

ПЕРВЫЙ.

Вѣдь эшо Поляки въ усахъ. Ахъ бусурмане! чшо же они шапокъ не скидаюшъ въ Спасскихъ воропахъ! — Да чшой-шо — нашихъ уѣму нѣтъ, чшо ли?

ТРЕТИЙ.

Какой уѣмъ. Лишь по головкѣ глядящъ, а они предъ нами величаюшся: мы де вамъ Царя дами.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Чшо же онъ въ самомъ дѣлѣ за своихъ не заспунаешся!

(Между тѣмъ Шуйскаго подводятъ къ плахъ.)

БАСМАНОВЪ *(читаетъ)*:

Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь Самодержецъ всея Руси, вѣрнымъ своимъ подданнымъ. Великій

Бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій измѣнилъ намъ, законному своему Государю Димитрію Іоанновичу, коварспроваль, злословиль, ссорилъ насъ съ вами, нашими добрыми подданными, называль лжецаремъ, хопѣль свергнушь съ престола. За шо осуждаемъ мы его, съ приговору всѣхъ вѣрныхъ нашихъ Бояръ, на казнь. Да умрешъ за свою измѣну и вѣроломство.

(Дастъ знакъ палачу).

ПАЛАЧЬ.

Ну-ка разпоясывайся Бояринъ. — Ожерелье-шо сними прежде. — А шо чпобъ не съ двухъ разъ.

(Князь Шуйскій раздвается.)

Голосъ изъ толпы. Прощай Князь Василій Ивановичъ! Дай Богъ тебѣ — царство небесное.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

(полураздѣтый кланяется на все стороны.)

Прощайте православные! Простите меня Христа-ради, а я умираю за васъ, за домъ Пресвятой Богородицы.

(Въ народѣ слышны рыданія.)

ВАСМАНОВЪ (къ палачу).

Скорѣй.

ПАЛАЧЪ (къ Шуйскому).

Ну шеперь ложись, по середкѣ, ближе къ правой споронѣ, вопѣ пакѣ. Смотри же не ворохнися. (плочетъ себѣ на руку.) Ну, (къ народу) подайпесь, какѣ бы не задѣпшь. (Заноситъ топоръ надѣ головою, какѣ вдругѣ въ Спасскихъ воротахъ показывается скачуцїй

ВСАДНИКЪ,

съ бумагами въ рукахъ, и кричацїй во весь голосъ:

Спой ! Спой !

Вся площадь восклицаетъ за нимъ : спой , спой.

(У **ПАЛАЧА** опускается рука и онѣ бросаетъ топоръ, говоря къ народу) : По усамъ шекло, а въ рошѣ не попало. (скрывается въ толплъ).

ВСАДНИКЪ (прискакавши).

Царѣ Государѣ прощаепѣ своего провинившагося холопа.

Обцїй крикѣ : Слава ему, чеспѣ ему! Многїя лѣша Государю нашему Дмипрїю Ивановичу.

ВСАДНИКЪ (*продолжаетъ*).

Изъ уваженія къ его роду и прежнимъ заслугамъ, и по ходашайспиву машери своей благо-
вѣрной Царицы Инокини Марѣы, и всѣхъ Боярѣ
своихъ, копорые предспавили за него поруч-
ную запись. Жипь ему съ брапьями въ при-
городахъ Галицкихъ.

(*Шуйскаго поднимаютъ и одѣваютъ.*)

ВЪ НАРОДѢ.

Многія льпа милосердому Государю наше-
му Дмипрію Ивановичу, многія льпа!

БАСМАНОВЪ

(*къ одѣвающемуся Шуйскому*).

Смопри Князь Василій Ивановичь! Не за-
плапи зломъ за добро. Помни, чпо голова швоя
лежала на плахѣ, и чпо спасъ шебя опъ вѣр-
ной смерши милосердый Государь нашъ Дмиш-
рій Ивановичь.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

(*одѣвшись совѣтъмъ*).

Вѣкъ не забуду, Пешрѣ Ѳедоровичь, вѣкъ
не забуду. (*Крестится смотря на Соборѣ*). Слава

и благодареніе Тебѣ Господи. Многая лѣта
благодѣшело моему Царю Дмитрію Ивановичу.
(въ полголоса). Вошѣ ужё я доѣду шебя супо-
спапа. (отирая себѣ шею). Посмотримъ, чья
возмешѣ. (Родственники уводятъ его съ плахи.
Слышны вездѣ радостныя восклицанія.)

III.

КРЕМЛЕВСКИЯ ПАЛАТЫ.

Два служителя убираютъ комнату.

ПЕРВЫЙ.

Кого нынче принимаешь будущь ?

ВТОРЫЙ.

Нѣмецъ какой-то прѣхалъ.

ПЕРВЫЙ.

Нешшѡ. А шо въдь Царь нашъ не любитъ пріемовъ. Ему бы на конюшнѣ , на садкѣ , на правлѣ. — Откуда же эшопъ Нѣмецъ ?

ВТОРЫЙ.

Вопъ откуда — какъ зовушь Попа на-
большаго у Лапъшей.

ПЕРВЫЙ.

Папа.

ВТОРЫЙ.

Ну шакъ опъ Папы-шо. Окаянные! Папа!
У насъ шакъ ребяша хлѣба просяшъ.

ПЕРВЫЙ.

За чѣмъ же онъ прѣхалъ сюда ? Ужь не
креспишь ли насъ въ его вѣру.

ВТОРЫЙ.

Эка дура! въ его вѣру развѣ креспяпъ?
Креспяпъ въ нашу, въ православную.

ПЕРВЫЙ.

А ожидашь опъ него лучше нечего.

ВТОРЫЙ.

Да, живешъ онъ, правду сказашь не по-христіански: передъ обѣдомъ не молился, споль покропишь и помину нѣпъ. Какъ бывало у блаженныя памяпи Царя Федора Ивановича. Вопъ благочеспье-шо брапъ было-ау!

ПЕРВЫЙ.

А за нимъ мы первые въ адъ, слуги его.

ВТОРЫЙ.

Здѣсь живемъ, грѣхъ пожаловаться, и сыпо и пьяно, а чпо будепъ съ нами на помъ свѣпъ, боюсь и думашъ. — Знаешъ ли: я не могу даже пройдиши мимо шой мѣдной хари, чпо посспавиль Царь въ сѣняхъ, шакъ дрожъ и проймешъ. — Какъ разинешъ она паспъ, шакъ кажешся и проглошипъ. А эпо еще какая? самодѣльная. Какова же должна

бышь изоправская-по, въ наспоящемъ - по аду? у! — Говоряшь, не долго ему бушевать!

ПЕРВЫЙ.

Я сакъ дивлюсь еще, какъ ему долго все съ рукъ сходишь, какъ до сихъ поръ народъ не опомнился.

ВТОРЫЙ.

Не опомнился! вѣдь народъ не знаетъ того, что мы знаемъ.

(Входитъ Басмановъ).

БАСМАНОВЪ.

Гдѣ Царь?

ПЕРВЫЙ.

Не можемъ знать.

(Басмановъ проходитъ въ другую комнату.)

ВТОРЫЙ.

Вопъ еще няньку Богъ далъ ему! а безъ него давно бы онъ сломилъ шею. Да нѣтъ, не научишься! не шуда смопришь.

ПЕРВЫЙ.

Сначала-по слушался, и все шло на порядкахъ, а нынче и чорпъ ему не брашь. Чѣмъ дальше шѣмъ хуже.

(Басмановъ опять войдя):

Куда же онъ дѣвался — его здѣсь нѣтъ нигдѣ.

ВТОРЫЙ.

Онъ ускакалъ со двора.

БАСМАНОВЪ.

Что же, дурачье, вы не сказали этого прежде?

ПЕРВЫЙ.

Вѣдь ты не про-то спрашивалъ! ты спросилъ, гдѣ, а мы того не знаемъ.

(Входитъ Самозванецъ. Басмановъ даетъ знакъ служителю выйти).

БАСМАНОВЪ.

Помилуй-гдѣ ты рыскаешь? вѣдь ты самъ хотѣлъ принявъ нынче пораньше посла Римскаго и Папскаго, чпобы поскорѣ опдѣлапьяся, и на свободѣ оспапьяся съ своею невѣсною. Бсѣ собираюпьяся.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ну вошь я и здѣсь. Мнѣ надо было съѣздишь къ золопныхъ дѣлъ масперу, посмопръпшь гошовой ли кольцо, кошорое я повезу къ моей милой, къ моей прелеспной... Зови скорѣ

пословъ! *Басмановъ уходитъ на минуту, чтобы дать знать.* Ахъ, я думаю она ужъ подь Москвою.

БАСМАНОВЪ.

Ныптъ, шеперь она еще около Можайска, къ Москвѣ подьѣдетъ въ при часа. — Послушай! шепбъ надо говоришь о предметахъ важныхъ. Будь благоразумень, Хриспаради будь благоразумень. Не поспавъ прошивъ себя Бояръ, изъ коихъ многіе еще преданы шепбъ. Приобрѣши любовь прочихъ. Поддержи себя съ швердоспїю и гордоспїю прошивъ иноземцевъ, — я слышалъ, грамоша подписана, не шакъ какъ ты хопшль. Иначе ты погубишь себя. Я увѣрю шепбя. Нынѣшнимъ приемомъ ты долженъ опровергнушь предъ всѣми слухи, копорые распускаюшся о шепбъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Полно, брашець, о чемъ ты беспокоишься! всѣ Бояре пришихли шеперь, и боапса одного взгляда моего. Они не опомняпса годъ еще послѣ переполоха Шуйскаго, не шолько чшо замысляптъ важное.

ВАСМАНОВЪ.

Тишина бываетъ опаснѣе грозы иногда. И народъ спановишься спрашнымъ, слухи ходящъ не хорошіе.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Пусть ихъ болтаютъ. Это ничего. Одно слова. При Борисъ что обо мнѣ говорили, а чѣмъ все кончилось? Теперь еще безопаснѣе. Это стадо овецъ.пусти въ нихъ ядромъ и все... Теперь наѣдетъ еще Поляковъ пысячи двѣ. Друзья и молодцы. Чего больше? Не серди же меня, не смущай своими черными мыслями моего спокойствія, моего веселія. — Послушай — я не слышу опъ тебя ни одного слова пріятнаго.

ВАСМАНОВЪ.

Опъ того, что я люблю тебя и боюсь за тебя.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Не бойся. Я не мальчикъ и вижу все самъ. Я хочу радоваться и веселиться. Довольно я попрудился, поспрадалъ. . . Чего споила бы жизнь на пресполь, еслибъ всякую

минушу надо было сохнупъ да думашъ. Чорпъ
возми. . . . я лучше. . . .

СТОЛЬНИКЪ.

Послы прибыли.

БАСМАНОВЪ.

Сей-часъ я выйду. (*Уходя*). Сдѣлай ми-
лоспъ , обойдись съ ними погрубѣе. Покажи
себя Царемъ , какъ пы показаль себя подъ
Добрыничами. Чшобъ видѣли Бояре , чпо пы
себя и Русскую силу знаешь , и не считали
тебя чьей нибудь игрушкой. а шамъ и
веселись.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ну — ну. (*Басмановъ уходитъ. Зоветь
служителя*) Эй, подайше мнѣ вънецъ.

(*Служитель подаетъ. Самозванецъ надѣ-
ваетъ и садится на престолъ. Послы вхо-
дятъ извѣстнымъ порядкомъ , въ сопро-
вожденіи Боярѣ.*)

ОЛЕСНИЦКІЙ

(*уступая мѣсто Рангони*).

Тебѣ, предспавляющему лице общаго опца
всѣхъ Христіанъ , принадлежишъ чеспъ пер-
вому.

РАНГОНИ.

Его Святѣйшество шебѣ непобѣдимому и благовѣрному Государю посылаесть свое Апоспольское благословеніе. (*Бояре шепчуть тихо между собою: Апоспольское благословеніе*). Услышавъ опъ опца Лавицкаго о побѣдоносномъ швоемъ воцареніи, и о милосшяхъ, оказанныхъ побою любезнымъ его дѣшямъ, Пашерамъ Лавицкому и Черникавскому, благодаришь шебя сердечно, и молишь Бога, да украсишь глава швоя лучезарнымъ вѣнцемъ безсмерпія, коего удоспоились равноапоспольные Государи, освѣшпившіе свои спраны Божешвеннымъ свѣшпомъ Хриспова ученія.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Благодарю Его Святѣйшество за благія желанія, и прошу не забывашъ въ своихъ молишвахъ, а я буду спарашься о сокрушеніи враговъ имени Хриспова.

РАНГОНИ.

Сіе благое обѣщаніе, сообщенное Римскому Пресполу, Святшый Опецъ принялъ съ сердечнымъ наслажденіемъ. Но еще болѣе шы доспавишь наслажденія ему и всему Хриспіаншву, приспунивъ къ исполненію другаго сво-

его общанія — о соединеніи церкви Восточной и Западной. О, какая благодатная участь предоспавлена шебъ благимъ Промысломъ!

САМОЗВАНЕЦЪ.

На Турокъ я рѣшишельно и немедленно иду войною. Еслибъ его Свяптъйшеспво убѣдилъ Имперапора Германскаго не мирисься съ ними, тогда мы соединенными силами, съ разныхъ споронъ, успремилсь бы на нихъ въ одно время.

РАНГОНИ.

Мы вспунили уже въ переговоры съ Императоромъ. Но еслибъ соединеніе церквей, которое шеперь болѣе всего лежишь на сердцѣ у Его Свяптъйшеспва, шеперь совершилось, то, можешъ бышь для сей радости наплись бы новыя средспва и у насъ, и у другихъ православныхъ Европейскихъ Государей, любезныхъ чадъ его.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Но еслибъ соединеніе войскъ нашихъ могло соспояпсья, то я увѣренъ, что ни въ какихъ другихъ намъ не было бъ пужды для сокрушенія луны Магомешовой. Впрочемъ пы можешъ увѣришь Его Свяптъйшеспво, что, среди

всѣхъ пляжкихъ заботъ , непрестанно я по-
мъшляю о семъ вожделѣнномъ для Хрисціан-
співа событіи.

*(Обращается къ Польскому послу, кото-
раго передъ симъ выводитъ Басмановъ.)*

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Великій Государь Сигизмундъ желяетъ
шебъ здравія и присылаетъ со мною свою
грамошу.

*(Самозванецъ даетъ знать , чтобъ Олес-
ницкій подалъ ее Власьеву. Сей посмот-
рѣвъ ее , отдаетъ послу назадъ.)*

ВЛАСЬЕВЪ.

Эта грамоша написана какому-то Князю
Димитрію, а нашъ Государь естъ Царь, Импе-
рашоръ и Цезарь.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Чпо ты говоришь ? Чпо это значить ?

ВЛАСЬЕВЪ.

Чпо грамошы , съ шакою надписью , при-
нятъ нельзя нашему Государю.

БАСМАНОВЪ *(тихо ему.)*

Крѣпче , крѣпче. Такъ , шакъ.

ВЛАСЬЕВЪ (*продолжая.*)

Эпо для него великое оскорбленіе. Послы не могушь бышь допущены до лобызанія Царской руки, и должны ѣхать съ нею обратно.

(*Измученный Олесницкій смотритъ на Самозванца.*)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Но ты можешь переписатьъ надпись, и въ шакомъ случаѣ грамоша будешь принята.

ОЛЕСНИЦКІЙ (*вспыхнувъ*).

Опъ тебѣ ли эпо слышу? Какъ! ты оптвергаешь съ презрѣніемъ грамошу Его Величества Короля Польскаго Сигизмунда? Ты посылаешь пословъ его обратно обезчещенныхъ? Знаешь ли, что имя Короля Польскаго, одного изъ первыхъ владыкъ земныхъ, находишься у всѣхъ народовъ и Царей въ почпеніи? Знаешь ли, что такое оскорбленіе никогда еще не наносимо было Польскому имени? Знаешь ли, что вся Рѣчь Посполитая почщептъ за священную обязанность опмстивъ . . . и по чьей милоспи сидишь ты самъ на пресполѣ Россійскомъ?

САМОЗВАНЕЦЪ

(вставъ и снявъ съ себя регалии).

Какъ смѣешь ты въ присущствіи моего народа говорить мнѣ такія грубости.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Не грубости, а правду, вынужденную своею обидою. Ты забылъ, какъ приходилъ къ Сигизмунду умолять его о помощи въ Краковѣ. Ты забылъ, какъ благодарилъ его, получивъ отъ него деньги, насшавленія и воиновъ. . .

(Шепотъ и восклицанія между Болрами.)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Не прилично Государю вступать въ преніе съ посломъ иноземнымъ; но я не хочу, по моему нраву, оспаривать этого случая безъ немедленнаго объясненія. Могу ли я быть доволенъ названіемъ Князя и Господаря, когда мнѣ служатъ не только Государи и Князья, но и Цари. Панъ Олесницкій, спрашиваю: могъ ли бы ты принять письма, еслибъ въ нихъ не было означено свое шляхетское достоинство.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Я человекъ военный, и не умѣю говорить и спорить безъ приговоровъ, но то знаю, что ты пребуешь себя пипула новаго.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Всѣ Европейскіе Государи называютъ меня Императоромъ.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Но Польскіе Короли Московскихъ Князей никогда такъ не называли. И Сигизмундъ не хочетъ такъ себя называть.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Сигизмундъ меня обижаетъ: онъ имѣлъ во мнѣ друга и брата, какого никогда не имѣла республика Польская, а теперь я вижу въ немъ зложелателя, и нашъ полезный благословенный союзъ ослабнетъ.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Ты не успѣлъ еще ничѣмъ показать ему своей дружбы, а онъ Короля, повпорюю, получилъ уже много благодарній. И теперь еще, опуская къ тебѣ невѣсту, благородную шляхтенку Государства вольнаго, онъ оказываетъ тебѣ новое. — Его войско гопово защищаетъ

тебя, а ты опсымаешь его пословъ. Словомъ — если ты не примешь моей грамоты, то я объявлю тебѣ войну именемъ моего Государя, и ратники, гошовые шеперь спать подъ знамена твои, обращающъ на тебя оружіе.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ты имѣешь полномочіе объявить войну.

(Въ эту минуту показывается Юрій Мнишекъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ шляхтичей. Самозванецъ бросается къ нему на встрѣчу.)

ЮРІЙ МНИШЕКЪ.

Я не вытерпѣлъ, любезный мой зять.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Родитель мой! наконецъ ты пріѣхалъ. И моя Марина пріѣхала.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Да, я объявляю тебѣ войну. *(Пришедшіе Поляки изъявляютъ удивленіе)*. Богъ будетъ судить тебя за кровопролитіе и накажетъ твое неумѣренное честолюбіе.

САМОЗВАНЕЦЪ *(подумавъ)*.

Я гошовлюсь вступишь въ бракъ съ благородною дочерію Королевства Польскаго, и

сердце мое расположено къ чувствованіямъ мирнымъ. Панъ Олесницкій! ты можешь цѣловать мою руку, какъ спарый мой знакомецъ.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Или я посоль, или не могу цѣловать руки пвоей. — Леспно мнѣ бышь пвоимъ госпемъ, но я не могу оспавитъ званія возложеннаго на меня моимъ Королемъ.

САМОЗВАНЕЦЪ

(сидитя снова на престолѣ).

Возмите грамопу (*грамоту берутъ*). Панъ Олесницкій! я желаю знашь о здравіи моего сосѣда и брата Короля Сигизмунда.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Рускіе Государи спрашивали всегда о здравіи нашихъ Королей привспавъ съ своего мѣсца въ знакъ уваженія.

Бояре шепчуть : Каковъ ! они всѣ пакіе : дай шолько повадку — на шею сядушь.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я вижу, что шебя привыкшаго сражапья на равномъ полѣ нельзя убѣждашь словами, когда ты возьмешь себѣ что нибудь въ голову;

Я надѣюсь въ слѣдующій разъ имѣть опъ Короля другаго посла, болѣе знакомаго съ придворными обычаями. (*Вставъ.*) Панъ Олесницкій! я желаю знать о здравіи моего сосѣда и брата Короля Сигизмунда.

ОЛЕСНИЦКІЙ.

Король Сигизмундъ здравспвуетъ, и о тебѣ своемъ лобезнѣйшемъ сосѣдѣ, Князь и Господаръ, по же слышашъ желаетъ.

САМОЗВАНЕЦЪ (*къ Боярамъ*).

Я надѣюсь, что нынѣшняя распря, произшедшая опъ недоразумѣнія, окончилъя полюбовно, и Король Сигизмундъ вонметъ справедливымъ нашимъ представленіямъ. Пуспъ вспомнипъ онъ, что я даю ему шипуль Шведскаго, оппашый Борисомъ. Послы! вы можете жить, гдѣ вамъ угодно, видѣшься и говоришь съ кѣмъ хошите. Обычай перемѣняющъ въ Россіи. Москвитяне спановяпся людьми — прочъ недовѣрчивость! все будетъ оппускашь по вашему шребованію. — Между пѣмъ меня дожидаетъся возлюбленная моя невѣспа. — Господа, желаю вамъ всякаго благополучія. — Аудіенція кончилась.

(Сходитъ съ престола и идетъ съ Басмановымъ и Мнишкомъ въ одну сторону, а проче въ другую.)

(Вмѣстѣ разходятся.)

ПОЛЯКИ.

РУССКІЕ.

ОЛЕСИ. Каковъ? что за- говори.ть!	1. Какъ его опозорилъ Польскій гоголь.
ГОНС. Но ты проучилъ его; онъ успунилъ.	2. И онъ вышерпѣлъ, и онъ успунилъ.
ДРУГІЕ. Мы проучимъ еще не шакъ: онъ долженъ плясать	3. Нѣтъ брашцы, чѣмъ по нашей дудкѣ.
ТАРЛО. Полноше господа. Эшо только вспы- шка: его подожг- ли эши варвары Московскіе.	Онъ выдаспѣ насъ руками эшимъ Поль- скимъ набздникамъ. Безмозглые!

*Проходятъ другъ противъ друга, мрля
себя глазами и огрызаясь.*

ШАТЕРЪ МАРИНЫ МНИШЕКЪ.

МАРИНА И ЕЯ ГОРНИЧНАЯ.

МАРИНА.

Наконецъ мы пріѣхали!

РОЗА.

А, какъ пріятно путешествовать по сво-
имъ владѣніямъ! не правда ли? Всѣ падаютъ
къ ногамъ вашимъ, всѣ смопрящъ въ глаза,

чтобъ предупредить ваши желанія , спѣшащъ исполнять всѣ ваши приказанія.

МАРИНА.

Роза ! эпо всѣ мои земли. Я царица !..

РОЗА.

Весело бытъ панной въ Польшѣ , но признаюсь , веселѣе бытъ Царицей хоть и въ Московіи . А будутъ ли здѣсь такіе праздники ?

МАРИНА.

Почему же нѣтъ ! Мы пригласимъ къ себѣ нашихъ пляхвичей въ службу придворную , въ военную . Дадимъ имъ жалованье . Повѣрь , лишь были бы деньги .

РОЗА.

Деньги ! а говорятъ здѣсь деньгамъ , богатствамъ счелу нѣтъ . — Признайся , если судить по подаркамъ : какіе соболиные мѣха , какія золотыя парчи ! Ахъ , вспомнить не могу , что было на лицахъ нашихъ паннъ , когда онѣ увидѣли ваши подарки ! онѣ смѣялись , когда вы обѣщали свои руки бездомовному юношѣ , предсказывали вамъ спыдъ , а какъ узнали , что вы Царица !

МАРИНА.

Ни одной Польки не было еще въ замужествѣ за иностраннымъ государемъ .

РОЗА.

Но были ли шакія прелести между Поль-
ками, какъ вы!

МАРИНА.

А какъ мы съ шоржеспвомъ прїедемъ
опсюда въ Польшу поблагодарить Короля?

РОЗА.

Съ скороходами, гайдуками, гусарами. Ца-
рица! какая слава! въ вѣнцѣ! въ горноспаевой
шубѣ! и всѣ будущъ подходишь къ вашей ру-
кѣ. Знаете ли, что и я здѣсь выйду за-мужъ
за какого нибудь Князя?

МАРИНА.

Только помоложе, чтобы ты могла прї-
учишь его на свой ладъ. Однако я опдохнула.
Пора намъ кончишь наше одѣяніе. Мой же-
нихъ скоро прїедесть. (*Смѣется.*) Надо обворо-
жишь его.

РОЗА.

О! за эшимъ дѣло не спанесть, съ ва-
шими умильными глазками! Но признайпесь,
онъ не споишь вашихъ прелестей. Низецкой,
рыжій, подслѣпой, съ бородавкой.

МАРИНА.

Онъ — а его Царство, низенькое, рыжее, подслѣпое, съ бородавкой. . .

РОЗА.

Признайтесь — вамъ спойло пруда согласиться дасть ему руку. Панъ, попъ панъ. . . вамъ нравился больше.

МАРИНА.

Полно, не поминай объ немъ.

РОЗА.

А онъ явился при дворъ вашемъ. Вашему мужу довольно. . .

МАРИНА.

Роза, замолчишь ли ты, или я разсержусь на тебя.

РОЗА.

Я замолчу, замолчу, а виновата, я звала его на вашу свадьбу. Ахъ, какъ вы прелесны!

(*Входитъ Юрій Мнишекъ.*)

МАРИНА.

Башюшка!

МНИШЕКЪ.

Поздравляю тебя съ прибытіемъ въ твою столицу, возлюбленная дочь моя, всемилостивѣйшая моя Государыня!

МАРИНА.

Я полько дочь ваша, полько дочь ваша.

МНИШЕКЪ.

Сей-часъ, вслѣдъ за мною, ѣдешь наре-
ченный швой супругъ. Какая пышность, ка-
кое богатство въ его дворцѣ! Какое повино-
веніе, раболѣпство ему опъ всѣхъ бояръ! О,
какъ ты счастлива!

МАРИНА.

И всѣмъ своимъ счастьемъ я одолжена
вамъ, вашей прозорливости, вашей швердо-
сти, рвенію.

МНИШЕКЪ.

И швоему опечеству. Помни, дочь моя,
что прежде всего ты благородная Польшка, а
послѣ уже Царица Московская.

МАРИНА.

Помню, помню. О, ни за что на свѣтѣ не
промѣняю я перваго своего шипла.

МНИШЕКЪ.

Спарайся поддержать это чувство и въ
своемъ супругѣ; оно начало ослабѣвать, я
слышалъ. Его совѣтники... но какой совѣтникъ
сильнѣе прелестной и умной жены! Спарайся
ушвердить въ немъ мысль, что онъ владѣешь

пресполомъ своимъ только по милости Польши, можетъ сохраняшь его только помощію Польши, и попому долженъ бышь непременно другомъ и слугою Польши. Вы должны окружишь себя Поляками и не имъшь никакой довѣренности къ эшимъ хитрымъ Москвитянамъ. Польша предославляешъ тебѣ соблюденіе всѣхъ своихъ выгодъ, и ты должна исполнишь завѣщаніе своего опечесива; тогда имя швое, имя нашего рода, имя Мнишковъ возблиспаешъ въ льпописяхъ подлѣ именъ Сигизмундовъ, Баторіевъ и Ольгердовъ, нанесшихъ первый и рѣшительный ударъ этому ненавистному для насъ Царству. *(Слышенъ шумъ за шатромъ.)* Если онъ будешъ говоришь тебѣ о нашихъ обрядахъ, не успунай ни одного, не испощивъ всѣхъ средствъ, чшобъ защишишь и сохранишь оный.

(Самозванецъ входитъ стремительно, Марина бросается къ нему въ объятія.)

МАРИНА.

Другъ мой! *(осыпаетъ его поцѣлуями.)*

САМОЗВАНЕЦЪ.

Моя Царица! моя прелесная Царица! насилу я дождался тебя! Ахъ, часы пшшулись для меня годами!

МАРИНА.

А для меня, а для меня, неужели ты думаешь — они были короче. (*Бросается опять цѣловать его*). Мой герой, побѣдипель!

САМОЗВАНЕЦЪ.

Но все прошло, но ты въ моихъ объятіяхъ. Другъ мой! Чувствуешь ли ты бѣніе моего сердца? — А какъ я люблю себя! Вопъ когда я счастливъ. (*Мишиекъ оставляетъ ихъ*.) Какъ ты прекрасна! Ты похорошела еще! О моя богиня! Сядь ко мнѣ на колына. (*Цѣлуются*.) Чпо мнѣ царство, чпо мнѣ слава, почести! Вопъ мое царство . . . все, рай. (*Сжимаетъ ее въ своихъ объятіяхъ, и потомъ молча смотритъ на нее нѣсколько минутъ*.) Вспань. Я хочу посмошрѣшь на себя издали — о какое величіе! какая любезность! Теперь пройди! (*Опять бросается цѣловать ее*.) И ты моя, на вѣки моя! — Скажи, любишь ли ты меня?

МАРИНА.

Люблю ли я себя?

САМОЗВАНЕЦЪ.

И вѣчно будешь любишь меня?

МАРИНА.

Могу ли я жить безъ любви къ тебѣ!
(Самозванецъ склоняется на ея грудь.) Недо-
вѣрчивый! пы спрашиваешь? — Чпо же, ес-
ли не любовь заспавляла меня подапы тебѣ
руку въ Сендомирѣ, нищему скипальцу. И пы
спрашиваешь меня!

САМОЗВАНЕЦЪ.

Другъ мой! другъ мой! проспи меня! да,
пы любишь меня. О какъ мы счасптивы. Но
ѣдемъ, ѣдемъ. Скорѣе, скорѣе. Мнѣ мучишель-
на всякая минуша, пока. . . ѣдемъ. А пы
одѣша не по здѣшнему.

МАРИНА.

Когда же передѣвашся шеперь: эшо бу-
дешъ слишкомъ долго.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ну все равно. Только поскорѣй. Еще зав-
тра свадьба. Сколько времени дожидашся!

МАРИНА.

По какому обряду будемъ мы. . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

По какому хочешь. Спану ли я на кого
смошрѣшь, — полько чпобъ намъ поскорѣе

пріѣхашь , сдѣлашъ необходимыя распоряженія
и обвѣнчаешься. О пы моя , о пы моя. . .

МНИШЕКЪ (*входитъ*).

Все готово.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ѣдемъ , ѣдемъ. Твоя столица тебя ожи-
даешъ.

МАРИНА.

О мой герой ! сколько прудовъ сполло
тебѣ покоришь ее ! О мой другъ ! какъ я обо-
жаю тебя !

(*Всѣ уходятъ.*)

**ПЛОЩАДЬ МЕЖДУ ГРАНОВИТОЮ ПАЛА-
ТОЮ И СОБОРОМЪ.**

НАРОДЪ.

ПЕРВЫЙ.

Что же , скоро ли пріѣдетъ Царица ?

ВТОРЫЙ.

Долго ждали , авось не долго дождемся.

ТРЕТІЙ.

Куда хочешся взглянуть мнѣ на нее , по-
хожа ли она на нашихъ боярышненъ ?

7 *

ВТОРЫЙ.

Какъ бы кажешся не выбрашь у насъ у кого по мысли. Неужели наша сваяпая Русь клиномъ сошлась?

ПЕРВЫЙ.

Не далеко искашь — бапюшка его Иванъ Васильевичъ выбралъ семь.

ТРЕТИЙ.

Полно бапюшка ли?

ВТОРЫЙ.

О Боже мой! спрашно жипть на свѣтѣ : вездѣ какія рѣчи слышапся.

ПЕРВЫЙ.

Ну, если онъ не насполящій сынъ, пакъ зачѣмъ же мы ему кланяемся!

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Правда, мудрено сказапъ : ино мѣспо шакого грѣха накошеляешь на шею, чпо послѣ не спрясешъ:

ВТОРЫЙ.

Чпо Бояре думаюпъ, да молчапъ — чпо они намъ ничего не скажупъ.

ТРЕТИЙ.

Кпязь Василій Ивановичъ Шуйскій говорилъ, да и положилъ на сойку свой лзычекъ.

Всякому до себя. — Однако онъ воропился изъ Галича.

ПЯТЫЙ.

А вамъ все неймешся — чпо болпаеше.

ШЕСТЫЙ.

Эка смѣлоспъ нынче какая. А все молодежь.

ПЕРВЫЙ.

Молчите, молчите брашцы! вопгъ никакъ прибѣжалъ дѣшина изъ за-города. Чпо онъ рассказываетъ! эй послушайка, подька сюда. Скоро ли прѣдушь?

СЕДЬМЫЙ.

Слѣдомъ. — Ужъ въ заспаву въѣхали, а я поскорѣй сюда кругомъ, чпобъ увидѣшь, какъ спанушь высаживапшься.

ВТОРЫЙ.

Ну чпо, какъ шамъ?

СЕДЬМЫЙ.

Диво, брашцы, диво. Съ роду не выдывалъ. Народу-по, народу-по вопгъ видимо-невидимо, по дорогъ, на полъ, шакъ кншмя и кишашъ. Кровли, окна, шакъ и усыпаны, шакъ и облеплены. Спрѣмьцы наши, казаки, Дѣшни Боларскія спояшъ по обѣимъ споронамъ

Чшо ихъ! счешу нѣштъ. Всѣ въ красныхъ кафшанахъ, съ бѣлыми перевязями на груди. А булапы ихъ на солнцѣ шакъ и сверкающъ, шакъ и сверкающъ. Дворяне между ними, кшо въ парчѣ, кшо въ шелку разноцвѣтномъ. Господи Боже мой! эко богапспво! эко великольше! Индо глазамъ спало больно.

ПЕРВЫЙ.

А повздъ видѣлъ шы?

СЕДЬМЫЙ.

При мнѣ поднялись съ мѣспа.

ТРЕТИЙ.

Ну-ка брашець, расскажи пожалуйспа, мы послушаемъ.

СЕДЬМЫЙ.

Какъ они ѣдушъ, и не выговоришь. Ёдушъ впереди при спа великановъ, — глазами не доспанешъ, играющъ на какихъ-шо свирѣлкахъ, шаково понко, шаково понко, чшо душа уходишь въ пяшки, а другіе бьюшь въ барабаны, а колокола-шо гудяшь, а колокола-шо гудяшь.

СТАРИКЪ.

Какъ! и въ свирѣль, и въ колокола! и Божій гласъ, и дьявольскій!

ТРЕТІЙ.

А послѣ ?

СЕДЬМЫЙ.

Послѣ ѣдутъ Польскіе конники съ трубами и еще . . . какъ бишь называли ихъ . . . липшаврами , по десяти въ рядъ , — какъ наряжены ! Тупъ наши Дворяне и Дѣти Боярскія , а шупъ Паны , а шупъ песь . — Вопъ брашцы , шупъ-шо чудо . — У него за возкомъ споишъ ни по человѣкъ , ни по — я ужъ не знаю кпо , весь черной , и щеки и губы , и подъ глазами , и уши , шаки весь , весь , какъ уголь , а волосы курчавые . — Вѣрно дьяволы шакиє живущъ .

ЧЕТВЕРТЫЙ.

А можетъ бышь эпо и наспоящій дьяволъ опущенъ на посылки бусурману .

ВТОРЫЙ.

И языкъ черной , и-зубы черные ?

СЕДЬМЫЙ.

Языка не видалъ , а зубы блехоньки , волосы курчавые . Ужъ чудо . Ну если такой привидишся во снѣ ! . . . *(Оплезывається.)* Попомъ ведущъ двѣнадцать лошадей , какія попоны , сѣдла — изъ рысѣхъ мѣховъ , да барсовыхъ , удила золопья , спремена серебряныя .

ПЕРВЫЙ.

Врешь пы.

СЕДЬМЫЙ.

Вопъ-ше Хриспось — увидите сами.

СТАРИКЪ.

Плакали наши денежки. (*Обращается на Архангельскій соборъ.*) Башюшки наши Цари и Князья Православные! копили, копили денежки, а шеперь все дуванъ берепть.

СЕДЬМЫЙ.

А шупть сама на колесницъ, вся въ орлахъ, подъ высокимъ навѣсомъ, киспи длинныя золошыя. Двѣнадцатъ лошадей, — эки шучи, — конюхѣ Царскіе ведутъ подъ успцы шихо, шихо.

ПЕРВЫЙ.

Одна сидитъ она въ колесницѣ?

СЕДЬМЫЙ.

Нѣтъ, какая-то бабенка съ нею, шакъ, не корыспная. А ужъ она-то, она-то. Ну брашцы! ни въ сказкѣ сказапъ, ни перомъ написапъ. Эка дѣвчица какая — городъ цѣлой! А плапье на пей не наше.

ВТОРЫЙ.

Къ намъ ѣдитъ, Царицей быпъ хочепть, а плапьемъ нашимъ брезгаепть.

СЕДЬМЫЙ.

Около нея - по, около нея - по — шупъ ужъ ничего не разглядишь, а шолько золопо и серебро кольщешся, шелкъ да бархашъ переливается. За нею сколько. . . .

(Слышны шумъ и восклицаніи около Спасскихъ воротъ).

ПЕРВЫЙ.

Знашь пріѣхали.

ВТОРЫЙ.

Не можешь бышь шакъ скоро. Гдѣ же передніе? Сколько ихъ наболпалъ вошь эпонъ.

ТРЕТИЙ.

Вѣрно ихъ разводяшъ по споропамъ.

ВТОРЫЙ.

И по! Гдѣ же умѣспишь здѣсь шакую гибель. Да вошь они разъѣзжаюшъ по берегу.

ПЕРВЫЙ.

А — вошь смолкло.

СЕДЬМЫЙ.

Вошь свирѣльщики высыпаюшъ изъ Спасскихъ воротъ. Чшо они играюшъ?

ВТОРЫЙ.

Послушайше , послушайше. Не слыхашь ,
не, разберешь.

СТАРИКЪ.

Бапюшки — Польскую пѣсню , родимые,
Польскую пѣсню.

СЕДЬМЫЙ.

Вопъ и они показывающся.

СТАРИКЪ.

Въ Спасскихъ ворошахъ Польская пѣсня !
Предъ Успенскимъ соборомъ Польская пѣсня.

*(Между тѣмъ конница приближается
и толкаетъ народъ въ стороны. Крикъ
и шумъ).*

Прочь ! прочь !

НАРОДЪ.

Ой , ой ! зубъ выколопили. Глазь под-
шибли.

Пошелъ смопрѣшь , пакъ дѣлашь нечего :
за пычкомъ не гонись.

Для чего они полкаются?

Вѣдь въ соборъ жениху съ невѣспой
нельзя еще идши.

*(Марина и Самозванецъ останавливаются въ колесницѣ и выходятъ. Слышны
немногія восклицанія).*

Многія лъпа Царю! и невѣспѣ его многія лъпа!

(Они идутъ въ соборъ.)

ПЕРВЫЙ.

Смоприше, смоприше, они идупѣ въ соборъ.

ВТОРЫЙ.

Какъ въ соборъ! Невѣспа некрещеная.

ТРЕТІЙ.

Бапюшки! чпо эпо пакое.

ПЕРВЫЙ.

Ну, вопѣ шебѣ и разъ!

(Самозванецъ входитъ въ соборъ съ Мариною. За ними Поляки и прочіе. Многіе взлезаютъ къ окошкамъ и смотрятъ.)

ПЕРВЫЙ.

Брашцы! брашцы! чпо памѣ дѣлаешя, разсказывайше.

ВТОРЫЙ.

Кпо-шо весь въ черномъ, держа въ рукѣ серебряной креспѣ, безъ бороды, говорипѣ Царицѣ. . . .

(Между тѣмъ музыканты не перестаютъ играть пѣсни).

ПЕРВЫЙ.

Переспаньце проклящые! оглушили.

ТРЕТИЙ.

Господи Боже мой! Тамъ священное служеніе, а здѣсь бѣсовское игрище! Чпо это шакое!

ВТОРЫЙ.

Вопъ прикладывается она къ образамъ.

ПЕРВЫЙ.

Поганая - по, поганая - по прикладывается къ образамъ?

СТАРИКЪ.

Господи помилуй! Господи помилуй!

ВТОРЫЙ.

Ее ведушь на черпожное мѣсто, по срединѣ собора . . . Паппріархъ кладешъ на нее креспъ, бармы . . . и вѣнецъ Царскій.

ТРЕТИЙ.

Ну! шакъ спало бышь она и оспанешся при своей вѣрь.

СТАРИКЪ.

Ну! До чего мы дожили. Царица будетъ
у насъ погадая.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Преспавленіе свѣща!

ВТОРЫЙ.

Опять что-то говорятъ. . . А Поляки-
то шапаются по собору.

СТАРИКЪ.

Шапаются по собору?

ВТОРЫЙ.

Смоприте! прислоняюся къ образамъ
спиною.

СТАРИКЪ.

Спиною прислоняюся къ образамъ!

ВТОРЫЙ.

Башюшки! Одинъ облокопился на раку. . .
башюшки! вошь другой къ нему сълъ.

СТАРИКЪ (*заливается слезами*).

Что же ты, Пепръ Минпрополипъ изъ
гроба не поднимаешься! Что же ты нашъ Успен-
ской соборъ на спѣнахъ своихъ не шапаешься.
Что же ты Пресвятая Богородица огнемъ не

палишь? Чпо же ты машь сыра земля подъ
всѣми нами не разспуаешься?

ВТОРЫЙ.

Ну все — пеперь выходяпъ изъ собора.

*(Выходитъ множество Полковъ. Увидпвъ
людей, лъзущихъ по стпнамъ и сидящихъ
на окошкахъ, они нарочно хватаютъ ихъ
за ноги и роняютъ среди общаго шума).*

ВТОРЫЙ.

Чпо вы эпо дѣлаете поспрѣлы?

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Мы васъ не прогаемъ. Погодише. Мы
справимся, раздѣлаемся.

*(Выходятъ Самозванецъ и Марина. Мол-
чаніе).*

БАСМАНОВЪ *(къ народу).*

Ну чпо ропъ разинули. Кричите: многія
лѣпа Царю Дмипрію Ивановичу и Царицѣ Ма-
ринѣ Юрьевнѣ.

НАРОДЪ.

Многія лѣпа благовѣрному Царю нашему
Дмипрію Ивановичу и благовѣрной Царицѣ
нашей Маринѣ Юрьевнѣ! многія лѣпа!

(Идутъ по красному крыльцу въ палату.)

IV.

ДОМЪ КНЯЗЯ ШУЙСКАГО.

ВЕЧЕРЪ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

(ходитъ одинъ по комнатѣ и поглядываетъ въ окошко).

Пришла пора. Все гошово. Искру — и вспыхнешь. Ты кламь меня на плаху', посмошримъ, куда самъ ляжешь. Дождался череду пы Князь Василій Ивановичъ! Дождался. За шо поперпѣль, подумаль, поработалъ! Ахъ хочешся, хочешся надѣшь вънецъ, сѣспь на пресполъ! Вънецъ, пресполъ! долго мерещились они мнѣ во снѣ и на яву. — Вопшь идушь мои. — Сердце ошъ неперпѣнья бьешся! Убѣдишь купцевъ, посадскихъ, кажепся, не шрудно. — Бояръ много моихъ, другіе приспанушь, а прешья смолчашь... и вѣрно, а не вѣрипся. Пора, пора! скорѣй, скорѣй!

(Приходитъ нѣсколько человекъ.)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Всѣхъ ли новѣспили?

ПЕРВЫЙ.

Всѣхъ, и всѣ будущъ — сопники, пяпидесятники, купцы.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

А Бояре — Князь Ѳедоръ Григорьевичъ, Дмитрій Андреевичъ.

ВТОРЫЙ.

Всѣ, всѣ. Но пы не говорилъ еще съ ними.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Они мои.

ПЕРВЫЙ.

Однако съ пѣхъ поръ прошло много времени. Иныхъ онъ пожаловалъ. Можешъ бышь передумали.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Ничего. Каково въ народъ?

ПЕРВЫЙ.

Народъ пышешъ. Только и словъ, чпо о свадьбѣ и о всѣхъ его мерзоспяхъ, начиная опъ въѣзда и до сихъ поръ. Наши шныряпъ вездѣ, прибавляюпъ, подзадориваюпъ.

ВТОРЫЙ.

Двухъ поймали однакожь; больно неоспорожны. Повели во дворець.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Эпо плохо! кого, не знаешь ли?

ПЕРВЫЙ.

Ванька Сверчекъ, да Демка Прохоровъ; ну чпожь, до всѣхъ не доберушся.

(Входитъ нѣсколько Болръ.)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Здравствуйше дорогіе госпи, здравствуйше! Ну чпо скажете? Давно мы съ вами не видались.

ПЕРВЫЙ *(изъ пришедшихъ).*

Да хопимъ услышанъ опъ шебя, чпо скажешь.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Какъ идупъ дѣла?

ВТОРЫЙ.

Какъ сажа бѣла.

ПЕРВЫЙ.

Мы опяшь головы повѣсили. Не знаемъ, какъ намъ бышь.

ТРЕТІЙ.

И я, какъ Князь Федоръ Ивановичъ Мспиславскій, скажу, что ума приложитъ не могу.

ВТОРЫЙ.

Попышилъ ты насъ сначала, ободрился было и мы, а выходишь не такъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Да что же такое случилось особенное, что на васъ страхъ навело такой?

ПЕРВЫЙ.

Сколько Поляковъ-то наѣхало на свадьбу. Съ однимъ пешюшкой не одна тысяча. Я видѣлъ, какъ они изъ плѣгъ выбиралися. Сколько оружія всякаго, снаряду. Я спросилъ шупъ знакомаго Пѣмца: не ужели такъ у васъ на свадьбу ѣздящъ, съ оружіемъ. Пѣшъ, вишь, этого обыкновенія не бываетъ, а къ намъ только пожаловали этакъ.

ВТОРЫЙ.

А Пѣмцевъ-то еще сколько!

ПЕРВЫЙ.

Да наши стрѣльцы развѣ лучше? Они рады за него на ножъ. Когда имъ было жить

шакъ привольно и весело? какъ сыры въ масле капающа.

ВТОРЫЙ.

Онъ добра добра не ищунгъ. ✓

ТРЕТІЙ.

На Бояръ надежда плоха. Всѣ принаили дыханіе послѣ шого, какъ пы поналъ на плаху. А иные шакъ и любяптъ его.

ПЕРВЫЙ.

И-шо сказаптъ, кому жизнь надоѣла, кому охота.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Въ народѣ болшаюптъ, правда, про Царя всякую всячину, не возлюбили его больно, да чшо полку? — Вошъ хопъ бы шогда, какъ шебъ хопѣли голову рубишъ, народъ молчалъ; а любишъ шебя. Какаѣ же шуппъ надежда на него.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Такъ чшоужъ намъ дѣлаптъ?

ВТОРЫЙ.

Видно предаптъся въ волю Господшо. Онъ милосердѣ: не до конца прогнѣваспя, шже въ вѣкъ враждуешъ.

ПЕРВЫЙ.

Посмопримъ, чпо будешъ впередъ : до насъ вѣдь онъ не касается, сбрехнешъ иногда, ну да брань на воропу не виснешъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Спало вы обробѣли совсѣмъ.

ПЕРВЫЙ.

Признахся, развѣ Богъ не значай поплешъ смѣлости. Не знаемъ какъ и бышь. . .

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

А вопъ какъ бышь : перекреспхся, да въ Спасскія воропа. . . .

(Входятъ посадскіе люди и прочіе).

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Вопъ кспапи и всѣ собрались. Православные! я созвалъ васъ, чпобы вмѣспхъ посудихъ о великомъ земскомъ дѣлѣ.

СОТСКІЙ.

О чемъ изволишь бапюшка, Князь Василій Ивановичъ. Челомъ бьемъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Слушайте : вѣдь онъ дѣлаешъ дѣла , ни на что не похожія.

ПЕРВЫЙ КУПЕЦЪ.

Такъ бапюшка, Князь Василій Ивановичъ. Грѣха пань нечего.

ВТОРЫЙ.

Шила въ мѣшкѣ не укроешь.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

Вѣдь онъ наругается надъ нашею православною вѣрою.

ТРЕТІЙ.

Охъ! вымолвишь спрашно; я самъ видѣль.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Вѣдь ужъ Поляки не шолько ходяшь сами въ наши церкви и памъ безчинспвуюшь , но ужъ водяшь съ собою и псовъ.

ПЕРВЫЙ.

Сами они псы смердящіе.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Вѣдь нашихъ поповъ изъ Кремля выгоняюшь, а Лапынскіе вездъ ужъ памъ поюшь обѣдни.

ВТОРЫЙ.

Лашынская объдня надъ гробами Московскихъ Чудошворцевъ !

к. василій шуйскій.

Вѣдь Царь нашъ чеспишъ только Поляковъ : какъ онъ сидѣлъ за брачнымъ объдомъ? Къ намъ спиною, а лицомъ къ нимъ. Только и словъ, чпо о Польшѣ. Тамъ только и еспь умники, а мы здѣсь всѣ дураки, звѣри, какіе-шо варвары; а Поляки - шо смѣюшся, въ глаза намъ смѣюшся; — а въ народъ чпо дѣлаюшъ, съ хозяевами! у кого жена обезчещена, у кого дочь, сеспра; кпо убишъ, кпо изувѣченъ, и суда нѣшъ никакого; дѣлаюшъ чпо хопяшъ, и всегда правы, а наши безъ вины виновашы. Правду ли я говорю ?

КУПЕЦЪ

(почесывался въ голову).

Такъ, испинно шакъ. Чпо надъ свашомъ въ Таганкѣ сдѣмали — не дай Богъ надъ врагомъ шаккой бѣды. Удавился бѣдный съ горя.

к. василій шуйскій.

Царица у насъ поганая, некрещеная, а вѣнчалась въ Успенскомъ соборѣ.

БОЯРИНЪ.

А передъ вѣнчаньемъ, чпо въ монаспырь-
по у нихъ дѣлалось, гдѣ она жила. Въ Воз-
несенскомъ монаспырь, гдѣ почиваютъ наши
Великія Княгини и Царицы. Всякій день и
всякую ночь пляски, пѣсни, скоморошество.
А намъ говорили, чпо она училса нашему
закону.

ВТОРЫЙ.

Училса!

ПЕРВЫЙ.

Поспилса.

ВТОРЫЙ.

Надъ шеляпиною.

К. ВАСИЛІЙ.

А вѣнчалса когда онъ съ нею?

ПЕРВЫЙ.

На Николинъ день.

ВТОРЫЙ.

Николай Чудопворца онъ ни во чпо спа-
вилса.

ПЕРВЫЙ.

Да самому Богу когда онъ молилса? ко-
гда свѣчу пославилса?

ТРЕТИЙ.

Что пущь говоришь. Онъ и не ходишь въ церковь совсѣмъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

У себя - по какъ живешь онъ : ни разу не мылся въ банѣ съ поганою своею Царицею.

ПЕРВЫЙ.

А баню - по попяшь всякій день.

КУПЕЦЪ.

Зачѣмъ же они попяшь ее, безполковые ?

ПЕРВЫЙ.

Судише же , каковъ онъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

Теперь погодите, это еще не все. Послушайте и вы, Бояре — эта новоспъ и для васъ. Осьмнадцатаго числа онъ хочеть сдѣлать попѣху, примѣрный бой: будпо двѣ рапи, одна у другой, хочеть взяшь городъ, и въ этой попѣхѣ велишь перебить всѣхъ Бояръ. Изъ Кремля по ночамъ начали ужъ вывозишь шуда пушки.

БОЯРЕ.

Не уже ли ? что пы ?

КУПЦЫ.

Царю нашъ небесный! Господи помилуй!

к. василій шуйскій.

Чшо же будешъ съ вами безъ Бояръ!

КУПЦЫ И ПОСАДСКІЕ.

Ахъ! пропали наши головушки.

БОЯРИНЪ.

Да. Намеднись онъ дѣлалъ шже попѣху :
вслѣлъ намъ мешашъ другъ въ друга снѣжными
комьями, а Нѣмцы въ насъ посередкѣ пуспили
каменьями. У меня самага глазъ подшибли.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Какъ насъ перебьюпъ , шакъ за васъ
заспунишься будешъ некому. Всѣхъ васъ пере-
креспяпъ , а креспипели сапанинскіе уже го-
шовы , дожидаются , и будеше вы Нѣмцы без-
полковые или Поляки шальные , и сломаепъ
онъ наши православныя церкви , и повѣбро-
саепъ онъ наши свяпья мощи , и посшавипъ
онъ вездѣ Польскіе кашпелы , и будешъ на-
шей свяшпой вѣрѣ окончаніе и нашей свя-
шпой Руси погибель : опдаспъ онъ наше
Царшво Польскимъ Королямъ во владѣніе , а

вась, брашцы мои любезные, къ Польскимъ Шляхпичамъ въ неволю; а самъ съ оспальною казною, и съ пою, чпо за наши шѣла и души возмепъ, уѣдепъ въ чужіе краи жипъ, быпъ и веселипъся. Хопипе ли вы эшого дождапъся?

*(Между Болрами слышатъ шумъ перего-
ваній. Изъ Купцовъ и Посадскихъ одни
плачутъ, другіе крестятся и стонутъ.)*

ПЕРВЫЙ

*(изъ Посадскихъ выступаетъ впередъ и
кланяется.)*

Все это пакъ, бапюшка ты нашъ Князь Василій Ивановичъ, и вы всѣ наши опцы благодѣтели. Дай Богъ вамъ здравствовапъ. Сказали вы намъ сущую правду, и сами мы по же своими глупыми головами мѣкаемъ, да.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Да чпо же? За чѣмъ дѣло спало?

ПЕРВЫЙ.

Да вѣдь онъ Царь.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ. *Послъ такого
неожиданнаго возраженія заикается, и
ПОСАДСКІЙ продолжаетъ:*

Онъ дѣлаешъ , чпо хочешъ. Онъ за это и отвѣчаешъ. На то ешъ видно воля Господня. Будемъ перепѣшь , а Господь самъ , можешь бышь , какъ нибудь смилуешся , глядя на наши слезы и перепѣше.

к. василій шуйскій.

Какой же онъ Царь — онъ похипшпелъ. Мы знаемъ сами, чпо это грѣхъ бы : поднима-ли-ль мы руку на Ивана Васильевича, хопя перепѣшь и больше доспавалось. Это не сынъ его , а Самозванецъ , наспоющій Полякъ или Казакъ.

второй посадскій.

И намъ то же кажешся , да вѣдь не со-всѣмъ вѣрно. Можешь бышь да , а можешь бышь нѣшь. Ну какъ-же — Царица инокиня назвала его своимъ сыномъ ?

бояринъ.

Со спраху : подише спросише ее попи-хоньку.

купецъ.

А какъ къ ней пройдиши ?

к. василій шуйскій.

Она мнѣ говорила ; да я самъ не хуже ее знаю. — Не ужели вы мнѣ не вѣрише ?

ПОСАДСКІЙ.

Какъ не вѣришь , ну да зачѣмъ же и шы поклонился ему въ Туль, бапюшка шы нашъ , Князь Василій Ивановичь.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Не я одинъ , а всѣ мы вмѣстѣ , Бояре , къ нему поѣхали, и поклонились, чшобы спасни васъ всѣхъ и первопреспольный градъ опъ Польскаго разоренія. Онъ шелъ съ войскомъ , а у насъ чшо было , чѣмъ бы вы оборонились опъ него. — Приходилось кланяпсья. (*Купцы и Посадскіе молчатъ.*) Рапшые же люди хопъ-ли черезъ него избавипсья опъ Годуновыхъ. Вопъ чѣмъ народъ введенъ былъ въ соблазнъ и заблужденіе. — Да чшо грѣха шаипъ, конечно была и наша вина. За шо шеперь въ раскаляніе приходимъ. — Бы помнише, я думаю, чшо я шопчасъ подалъ голось и спалъ обли-чашъ Самозванца, какъ уразумѣлъ, къ чему ведешъ онъ народъ православный. — Вы видѣ-ли голову мою на плахъ ?

ПОСАДСКІЙ.

Нечего , видѣли бапюшка , Князь Василій Ивановичь , видѣли.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Жупковапо, брашцы, лежаць на плахъ.
 А я легъ. Чпо же, неужели зря, неужели не
 за правду? Такъ разсудите — одинъ я шоль
 на него шогда! Богъ меня помиловаль. Послѣ
 я увидѣль, чпо намъ лучше подняшься сооб-
 ща, чшобы не самимъ ложисься, а его поло-
 жись на плаху. Вопъ я и созвалъ васъ. Хо-
 шите, или нѣшь.

БОЯРИНЪ.

Поспой Князь, Василій Ивановичъ! спро-
 симъ шеперь и мы шебя. Чшожъ пы хочешь
 дѣлашь? — Неужели пойши на него — у на-
 рода вѣдь шолько кулаки.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

А у него и шого нѣшь. Нѣмцы живушь
 далеко. Поляки разсыпаны по всему городу. Да
 и сколько ихъ всего на-все. Пяль пысячь че-
 ловѣкъ. Мы можемъ напасъ врасплохъ. Лиха
 бѣда его схвашись, а съ шѣми уже будешъ
 съ полагоря. Нынче на пиру всѣ наибольшіе
 напыюся допьяна, безъ всякаго сомнѣнія. И
 о другихъ я уже распорядился. Во дворцѣ
 спражей опяшь нѣшь; шѣмохранишелей воръ

оппустилъ, усыпленный нами, на радостяхъ послѣ свадьбы. Онъ почиаетъ себя внѣ всякой опасности и не принимаетъ никакой оспорожности. Я вельмъ своимъ холопьямъ собрался изъ помѣстьевъ. Много уже ихъ вчера пробралось въ городъ съ оружіемъ. Оспальные пеперь подходящъ. Князя Ивана Григорьевича люди всѣ гошovy, у Федора Алексѣевича поже. Видите ли, что все дѣло улажено. Хорошо ли?

БОЯРИНЪ.

Ну, это все хорошо.

ВТОРЫЙ.

Коли шакъ, шакъ можно попыпаться.

ТРЕТІЙ.

Ай Князь Василій Ивановичъ! ну ужъ голова!

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Мы гошovy положишь съ побою головы. Идемъ. Удастся — хорошо; не удастся — мученическіе вѣнцы получимъ. Вѣдь и здѣсь житье не лучше.

(Въ нѣкоторыхъ также примѣтно согласіе.)

ВТОРЫЙ БОЯРИНЪ.

Идемъ. (къ купцамъ) Православные, слышите — это не Царь, это Самозванецъ, обо-рошень. Тупъ грѣха нѣтъ, а если естъ ка-кой, мы беремъ на себя, ну хопите ли?

ВСЪ БОЯРЕ,

Весь грѣхъ беремъ на себя.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Мишрополишь, Епископы, Священники говорятъ поже. Вы увидите ихъ вмѣстѣ съ нами заодно.

КУЩЕЦЪ.

Мишрополишь благословляешъ?

ВТОРОЙ.

Ну если и духовные.... Какъ вы брашцы?

ТРЕТІЙ.

Съ ними можно.

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Пожалуй. Точно благословляешъ?

БОЯРИНЪ.

Благословляешъ шочно.

ТРЕТІЙ.

На насъ грѣха не будешь навѣрное ?

БОЯРИНЪ.

Навѣрное не будешь.

(Многіе показываютъ одобреніе.)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Ну, благочеспивые Хрисиане, спало пакъ? За домъ Пресвятыя Богородицы, за Вѣру православную, за Русь нашу Свящую!

Всѣ БОЯРЕ восклицаютъ:

За домъ Пресвятой Богородицы, за Вѣру православную, за Русь нашу свящую!

КУПЦЫ И ПОСАДСКІЕ.

Вопъ наши головы. Ведице насъ куда хоппице. Двумъ смерпямъ не бываешь, одной не миноваешь. А грѣхъ на васъ.

ПЕРВЫЙ БОЯРИНЪ.

Какъ же намъ начашъ дѣло, Князь Василій Ивановичъ! Ты уже все чай успроимъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Дѣло успроено проспо. Ночью, послѣ нынѣшняго пира, когда всѣ гости разоидущся и улягущся спать, — ударипъ въ набашъ у Ильи Пророка. Попомъ по всѣмъ церквамъ.

И весь народъ на площадь, къ Спасскимъ во-рошамъ. — На всякій случай кричапъ: Поляки губяпъ Царя. У кого чпо еспъ, ружье, рога-пина, попоръ, — неси съ собою. Тамъ соберем-ся мы, и во дворець. Все духомъ. Перебьемъ сыражу, схвашимъ злодѣя, допросимъ и духъ вонъ, а сами запоемъ: Тебѣ Бога хвалимъ.

БОЯРИНЪ.

Тебѣ Господа исповѣдуемъ.

ВСѢ кричатъ :

Тебѣ Бога хвалимъ!

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Такъ - ли?

ВСѢ.

Такъ, хорошо. Слушаемъ. Исполнимъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Теперь спупайше по домамъ и пригопов-ляйше, пригоповляйше по своимъ соннямъ и улицамъ, какъ я вамъ разполковалъ. Про-щайше — молише Богу.

КЪЩЫ И ПОСАДСКІЕ.

Прощайше, Князь Василій Ивановичь! Гос-поди, помоги намъ.

к. ШУЙСКИЙ (*къ Боярамъ*).

Пора собиращься и намъ во дворець , на бѣсовское игрище. Ну, брашцы, въ Божьихъ рукахъ мы, — но, кажется, успѣхъ вѣренъ. Смощише, будыше на пиру пише воды, ниже правы, чшобъ воръ не получилъ никакого подозрѣнiя.

ПЕРВЫЙ БОЯРИНЪ.

Какъ до него или до Басманова дойдущь въспи. Нельзя въ шакомъ множествѣ. . . .

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

Но времени ему мало. Въ скороспи — вопъ наше спасеніе. Чшо обь 'эпомъ думаешь. Смѣлымъ Богъ владѣеть. Прощайше покуда.

БОЯРЕ.

Прощай Князь Василій Ивановичъ ! Идемъ мы за побую — куда ты приведешь насъ ?

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

И смерть на людяхъ красна. — Богъ милоспивъ. Прощайше. Смѣлѣ !

(Бояре уходятъ , Шуйскій остается съ своими первыми сообщниками.)

к. ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

Ну брашцы ! все ладно. Теперь пойдемъ вмѣспѣ на званый пиръ. Вы опъ меня не оп-

спавайше. Я буду опмѣчашъ вамъ, кого надо въ общей свалкѣ опсправить на пошъ свѣтъ, изъ Нѣмцевъ . . . и изъ нашихъ. Смоприше жъ, вѣрнѣе и крѣпче. — Надо освободиться опъ нѣкопорыхъ. Въ наградахъ вы увѣрены. Мое все ваше. Когда все дѣло съ Божією помощію окончимъ, п. е. когда вора укокошупъ, что кричашъ на площади, вы знаеше. (Смѣется.) Спупайше жъ, одѣвайшесь.

СООБЩНИКЪ.

Посспараемся Князь Василій Ивановичъ.
Будешъ нами доволенъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

(Оставшись одинъ становится на колѣни и молится передъ образомъ).

Владычица! помози низложишъ врага роду Хриспіанскому. Господи! проспи мои великія прегрѣшенія! Господи! проспи мои великія прегрѣшенія! Ангель хранишель! Осъни меня крылу своею.

КРЕМЛЕВСКИЯ ПАЛАТЫ.

ПОЛЬСКОЙ КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ

(устанавливая музыкантовъ и пѣсенниковъ).

Вы всѣ голосовые сюда! Сколько васъ?

МУЗЫКАНТЪ.

Тридцать два человѣка.

КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ.

Смотрите жъ — не жалѣйте горла. Надо пошѣшиться добраго Царя, нашу Панну Марину и Польскихъ Господъ! Выбирайте пѣсни повеселье, громче. — Бы, лшавры, спупайте въ пошѣ уголь. Трубачи, сюда, барабаны, флейпы. Постарайтесь ребята! Чпо ни еспь силы. — Тамъ за дверью еспь чѣмъ перемочить горло. — А вопъ ужъ и собираются Московскія пугалы.

(Нѣсколько Бояръ входятъ съ женами, и у дверей останавливаются въ недоумьннн.)

КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ.

Ну чпо спали на дорогъ! Разходитесь по спѣнкамъ.

ПЕРВЫЙ БОЯРИНЪ.

Экой свѣтъ! Экой блескъ! Глазамъ больно!

ВТОРЫЙ.

Огней - по сколько! Огней! И кружки
и чашки горятъ. Ночь свѣплѣе дня.

ПЕРВЫЙ.

Чпоже намъ дѣлашь! вѣдь сѣспь въ са-
момъ дѣлѣ не на чемъ.

ВТОРЫЙ.

Чпоже эпо: за праздникъ шакой?

ПЕРВЫЙ.

Неужели и впрямь по спѣнкамъ спано-
вишься?

ВТОРЫЙ.

Дѣлашь нечего, спанемъ. Можеть быть
шакъ надо.

(Становлятсѣ.)

ПЕРВЫЙ.

Трубачи-по, шрубачи какіе нарядные. А
шрубѣ неужели всѣ золошья.

ВТОРЫЙ.

Какъ жаръ горятъ. Плашья-по какія!

(Входитъ Басмановъ)

БАСМАНОВЪ.

Желаю здравствовать Князь Дмипрій Ивановичъ , Князь Тимошей Григорьевичъ. Чшо вы хошите дѣлать ?

БОЯРИНЪ.

Здравствуй Пешрѣ Ѳедоровичъ ! — вопъ какой-шо, спольникъ чшо ли онъ вашъ, вельбъ намъ всѣмъ спановишься по спѣнкамъ.

БАСМАНОВЪ

Какъ по спѣнкамъ? Онъ вѣрно пошупилъ съ вами.

ВТОРЫЙ.

Кшо его знаешъ. Мы думали здѣсь учреж-дене шакое , чшобъ не помѣшашъ кому. . .

БАСМАНОВЪ.

Нѣпъ, нѣпъ, — вопъ я проучу его. Госу-дарь нашъ, Дмипрій Ивановичъ, хочешъ нынче повеселишься на иностранный ладъ , какъ въ другихъ спранахъ Цари и ихъ Бояре забав-ляюшся.

ПЕРВЫЙ.

Охъ Пешрѣ Ѳедоровичъ ! намъ и безъ шого весело. Чшо перенимашъ бы опъ бусур-мановъ.

ВТОРЫЙ.

Ну да если нашему башюшкѣ шакъ угодно, то почему его и не пошѣшишь. Расскажи же Пешрѣ Федоровичъ, какого рода эша пошѣха бываетъ, чшобъ еще какой поспремь не поднйль насъ на - смѣхъ.

(Входятъ Польскіе паны съ шумомъ и крикомъ и разходятся по комнатамъ, разкланиваясь между собою и Басмановымъ.)

ПЕРВЫЙ.

Они не по-нашему, знаютъ гдѣ спать.

БАСМАНОВЪ.

Вопшъ видише — всѣ госпи надѣвають на лице личины и приходять шакъ плясать.

ВТОРЫЙ.

И Цари личины надѣвають?

БАСМАНОВЪ.

Всѣ, всѣ, — шущъ всѣ равны, въ помъшо и веселье. Придешъ иной разговаривать, а не знаешь кто; скажешъ иное Боярину, какъ холопу. Другъ друга не узнають, шущяпъ, насмѣхаюпся, и опъ шого происходиць великое веселье.

ТРЕТІЙ.

Ну хорошо — я не узнаю никого; надо мной будущъ смѣяшся, шакъ мнѣ досадно будетъ. Откуда же веселье — шо произойдетъ. Въдь это все обманъ.

(Поляки, прислушиваясь къ ихъ разговору, начинаютъ смѣяться между собою.)

ПЕРВЫЙ.

Какіе невѣжи, ничего не понимаютъ!

БАСМАНОВЪ.

Обманъ, отъ копораго вреда нѣтъ никакого.

ВТОРЫЙ.

А польза естъ какая же?

БАСМАНОВЪ.

Не польза, а веселье.

ТРЕТІЙ.

Ты знаешь, Пепръ Федоровичъ, тебѣ и книги въ руки, а мы шакъ ничего не понимаемъ. Чшо-шо будетъ посмошримъ. Можешъ бышь и хорошо.

(Басмановъ отходитъ къ Полякамъ. Бояре начинаютъ разговаривать между собою, а

жены ихъ молчатъ, потупивъ глаза. Поляки подходятъ къ нимъ.)

ПОЛЯКЪ.

Ну, чшо же вы все молчите ?

(Боярыни кланяются.)

Да поднимите головы повыше, посмотрите на насъ.

(Они поднимаютъ головы и опять опускаютъ.)

Разсмѣйтесь.

(Они улыбаются. Поляки хохочутъ и отходятъ прочь. Бояре подходятъ и ворчатъ на нихъ.)

БОЯРИНЪ.

Зачѣмъ вы ихъ слушаешесь ?

БОЯРЫНЯ.

Вы сами пакъ наказывали.

ВТОРЫЙ *(къ Полякамъ).*

Вы паны нашихъ женъ не прогайте. Это не хорошо.

ПОЛЯКИ.

Намъ Царь позволилъ веселиться.

БОЯРИНЪ.

А намъ развѣ плакашь.

ПОЛЯКИ.

Плачьте , если хопише.

Шумъ и восклицанія : Царь идешь , Царь идешь.

(Музыка начинаеть гремятъ во всѣхъ углахъ. Русскіе Бояре хотятъ къ нему на встрѣчу. Поляки ихъ отталкивають).

Поспоронипесь — ваше мѣсто назадн.

ПЕРВЫЙ.

Желаемъ здравствовашь Державному Государю , Димитрію и Державной Государынѣ , Панѣ Маринѣ. По зову вашему мы пришли пировашь у васъ пирѣ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Милоспи просимъ , дорогіе мои госпни ! музыканшпы ! народовой панець !

Между тѣмъ нѣкоторые БОЯРЕ между собою :

Въ какомъ плашь Царь! я не узналъ его.

(Пань выбираютъ Полекъ изъ свиты Марини).

ПОЛЯКЪ.

Ну и вы берипесь за руки, и ходите за нами.

БОЯРИНЪ.

Мы не смѣемъ безъ приказу. (*Становятся къ сторонѣ.*)

САМОЗВАНЕЦЪ;

(*сдѣлавъ кругъ, на поворотъ видитъ ихъ и говоритъ смѣясь*):

А вы чпожъ! за нами! веселѣ!

БОЯРЕ берутъ каждый свою жену и *приготавливаются идти.*

САМОЗВАНЕЦЪ (*останавливаясь*).

Берите чужихъ женъ, чужихъ женъ.

БОЯРЕ (*въ полголоса*).

На чпо же намъ чужихъ женъ: у насъ свои хороши.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Слышите — чужихъ женъ.

БОЯРЕ *разходятся въ великомъ замѣшательствѣ, одни крестятся, другіе тихонько оплевываются, кланяются и берутъ только краями пальцевъ, преду-прежда:*

Царь Государь приказалъ

САМОЗВАНЕЦЪ

Молча, безъ поклоновъ, а поклонишесь, когда приведете ихъ опять на мѣсто (*начинаютъ опять ходить*).

ВЪ ПЕРВОЙ ПАРѢ ДАМА.

Какіе медвѣди, дикобразы.

КАВАЛЕРЪ.

Нѣтъ — какъ называются въ Запуцанскомъ лѣсу — буйволы.

ВО ВТОРОЙ ПАРѢ КАВАЛЕРЪ.

Посмотрите — они чуть высупаюшъ, боясь сморѣшъ другъ на друга.

ДАМА,

Думала ли я панцовать въ звѣринцѣ!

ВЪ ТРЕТЬЕЙ ПАРѢ ДАМА.

Ошъ чего они пакъ спранны?

КАВАЛЕРЪ.

Ошъ чего вы пакъ умны!

САМОЗВАНЕЦЪ (обошедъ кругъ)

Теперь перемѣняемся дамами. (*Едва удерживаясь отъ смѣха*) Паны! прошу васъ сдѣлать честь нашимъ Московскимъ дамамъ.

(Громкой хохотъ. Поляки, поглядывая на своихъ дамъ, идутъ къ Русскимъ, и берутъ ихъ среди разныхъ шалостей — кто съ униженіемъ, кто съ дерзостію, тѣмъ подають правыя руки вмѣсто лъвыихъ).

А вы Бояре возмише благородныхъ Полекъ.

(Смѣшная сцена).

САМОЗВАНЕЦЪ, (хохочущій съ Мариною).

Ну вопъ веселипесь пакъ! (уходитъ).

(Поляки становятся безъ него наглѣе, повертываютъ Боярынь и пр. Басмановъ ихъ уговариваетъ. Между тѣмъ приносятъ вина и вслкія закуски. Басманова вызываетъ Нѣмецкій Капитанъ.)

МНИШЕКЪ (къ Шуйскому и прочимъ Боярамъ старшимъ).

Полноше, Бояре, вы чай успали. Гдѣ намъ поспѣшь за молодежью. Сядемъ-ше здѣсь, а я васъ поподчую винцемъ завѣшнымъ изъ Сендомирскаго моего погреба. Сполѣшнее.

БОЯРЕ.

Ахъ бапюшка ты нашъ, спасибо тебѣ, освободилъ изъ неволи. Замучились. Да гдѣжь намъ съспѣшь?

МНИШЕКЪ.

Сей часъ принесушь. Гей! поскорѣ лавокъ!

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ,

(принимавшій досель участіє во всьхъ дѣйствіяхъ).

Эку забаву вздумалъ намъ сдѣлашь Царь
Государь — благодаримъ его. Опъ роду не
видывали мы шакаго игрища.

*(Самозванецъ входитъ съ Мариною, въ
другихъ платьяхъ и маскахъ).*

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Эпо кшо шакой нарядный?

МНИШЕКЪ.

Эпо Царь.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Ахъ бапошки! какъ онъ скоро переодѣл-
ся! (къ своимъ) Царь! Царь! вспавайте!

(Бояре поднимаются.)

МНИШЕКЪ.

Нѣпъ, нѣпъ, не вспавайте, коли не
хопише. Теперь онъ въ маскѣ. Можно вѣдь и
не узнашь его.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Музыканшы! веселѣе! мазурку!

Всѣ ПОЛЯКИ кричатъ:

Ахъ мазурку! мазурку!

(Тѣснятся въ кружокъ, выбираютъ пары и начинаютъ танецъ).

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

(къ Мишкѣ).

Хочу я попросишь шебя бапюшко, Юрій, какъ васъ по опчеспву чеспвуюпть, ясновельможный Пане, не знаю, объ одномъ дѣльцѣ — вѣдь ты Государю-шо нашему шеспь, словно опецъ родной, сдѣлаешъ все, чпо захочешъ...

МНИШЕКЪ (расправляя усы).

Проси, проси. Все сдѣлаю.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Еспь у меня свапть. Онъ сосланъ по тому дѣлу, гдѣ и я грѣшный попался, въ Галичь. Нельзя ли воропишь его опшуда на службу, а онъ вѣкъ будеспъ за шебя молишь Бога, съ ребяпишками. (Кланяется.)

К. СИЦКІЙ (тихо ему).

Да полно морочить-шо.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Молчи.

МНИШЕКЪ (*подумавъ*).

Хорошо, я поговорю съ зяпемъ. Надѣйся.

(*Шуйскій, поклонившись ему нѣсколько разъ, отходитъ въ сторону, подзываетъ двухъ своихъ сообщниковъ, и начинаетъ съ нами ходить по разнымъ комнатамъ между танцующими*).

Среди Мазурки **БАСМАНОВЪ** подходитъ къ Самозванцу и говоритъ ему на ухо :

Открышь заговоръ прошивъ шебя. . .

САМОЗВАНЕЦЪ,

(*которому должно обораживать даму*).

Вздорь! — Музыканшы! громче! (*Дѣлаетъ свою фигуру*.)

БАСМАНОВЪ.

Вопъ донесеніе.

САМОЗВАНЕЦЪ

(*положивъ бумагу въ карманъ*).

Я прочшу! — Живѣ! веселѣ! по-Варшавски.

ПОЛЯКИ

(*кричатъ и хлопаютъ въ ладони*).

Живѣ! веселѣ! по-Варшавски.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вопъ пакъ! громче! пшысячу злопыхъ музыканшамъ. Трубы! липавры!

МУЗЫКАНТЫ.

Виваць !

(Шумъ и громъ.)

БАСМАНОВЪ *(къ Самозванцу).*

Князь Василій Шуйскій съ брацьями ,
Сицкій , Булгаковъ въ заговоръ. Нынче они
хопяць. . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Чпо пы мѣлишь. Они всѣ здѣсь. Видишь,
какъ они пьюць со спарымъ балагуромъ на-
шимъ. — Пѣсенники! Гаркнише громче. Не оп-
спаньше опъ музыканшовъ.

БАСМАНОВЪ.

Боже мой ! онъ ничего не хочеть слы-
шашь.

МАРИНА *(къ Самозванцу).*

Ахъ другъ мой! какъ пы умѣешь достав-
ляшь мнѣ удовольствіе.

(Къ Басманову подходитъ кто-то).

САМОЗВАНЕЦЪ.

Марина! Марина! чпо я не гошовъ сдѣлашь
для шебя. — Барабаны! чпо вы замолчали ?

БАСМАНОВЪ.

Пойманъ одинъ. . . Здѣсь.

САМОЗВАНЕЦЪ

(къ столицимъ близко Трубецкому и Сицкому).

Распросише его, чшо такое. — Господа! веселье! Крайчїе! вина!

ДВОЕ БОЯРЪ *(подходя).*

Просимъ шебя, Великій Государь — позволъ нацимъ женамъ перевеспъ дьханіе, присъспъ на лавочки. Такъ ихъ заверпъли, чшо имъ упаспъ приходипся.

САМОЗВАНЕЦЪ

Хорошо, хорошо. Ну весело ли вамъ?

БОЯРЕ.

Благодаримъ шебя, Великій Государь. Эпого веселья мы и во снѣ не видывали.

САМОЗВАНЕЦЪ

(кончивъ Мазурку).

Господа! Благодарю васъ! Такой мазурки, я думаю, не оспалось шеперь и въ Варшавѣ. — Моя молодая внѣ себя опъ удовольспвія. — Продолжайше, еще! Спрашивайше чего вамъ угодно. Крайчїе! Ничего не жалъйше! чшобъ госпи были довольны. *(Уходятъ.)*

(Поляки начинаютъ новые танцы, а Русскіе на нихъ смотрятъ).

К. ШУЙСКІЙ

(Ходитъ съ своими сообщниками и указываетъ имъ на разныя лица, приговаривая тихо):

Эпо Воевода Сендомирскій! Эпо посоль Олесницкій! Эпо Бучинскій, Секретарь его, эпо Тарло... эпого убить.... эпого связать и спряпать подальше.... связать... убить... убить... убить и эпого...

СООБЩНИКИ.

Но эпо нашъ... Князь...

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Дуракъ! Развѣ я не вижу. — И эпого...
(скрывается вдали.)

(Самозванецъ показывается съ Мариною еще въ новомъ платьѣ, но уже безъ маски.)

БОЯРЕ.

Эпо опячь Царь.

ВТОРЫЙ.

Да эпо обморокъ какой-по, нечего и говорить.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я хочу попѣшнпъ еще моихъ Бояръ.
Польскихъ пѣсенъ! Польскихъ пѣсенъ! Слу-
шайше, слушайше всѣ!

*(Пѣсенники гремятъ. Всѣ собираются
въ кружокъ слушать ихъ. Полки раз-
личнымъ образомъ изъявляютъ свое удо-
вольствіе.)*

Браво! браво! пшыячу злопыхъ. Браво!

СИЦКОЙ И ТРУБЕЦКОЙ *(подходя къ нему).*

Поймали какого-то пьяницу. Мы приго-
ворили завтра высѣчь его бапогами.

САМОЗВАНЕЦЪ

(по окончаніи пшя).

И дѣльно. *(къ Басманову.)* Бопъ видишь.
Бояре! шеперь вы попѣшше Пановъ. Русскія
пляски — и веселью копецъ, до другаго во-
скресенья.

БОЯРИНЪ *(тихо).*

Послѣдняго.

*(Бояршш отказываются одна послѣ
другой.)*

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ну что же — будьте учтивѣ.

(Одна пара выходитъ и пляшетъ.)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

(къ своимъ тихо).

Этого не спускайте съ глазъ. Всего важнѣе.

СООБЩНИКИ.

А кто же самого-то? —

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Кому случился.

СООБЩНИКИ.

Однако не мѣшало бы назначить на всякой случай. . .

(Продолженія не слышать).

САМОЗВАНЕЦЪ.

Теперь нѣсколько паръ вмѣстѣ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Или мнѣ попѣшится бапюшку нашего Царя на спаросши лѣшъ. Ну-ка молодая невѣсна.

(Начинается Русская пляска въ нѣсколько паръ.)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Славно ! славно ! спасибо ! Намъспшикъ Казанской. — Дмипрій Ивановичъ — Коспромской. — Удружилъ.

к. ВАИСЛІЙ ШУЙСКІЙ (*тихо*).

Вошь я удружу шобя ! (*вслухъ*) Хороводомъ ! хороводомъ !

ПОЛЯКИ.

Эшо въ самомъ дѣль не дурно ! ахъ медвѣди ! каковы они !

САМОЗВАНЕЦЪ.

Браво ! браво !

(*Пляска оканчивается*).

САМОЗВАНЕЦЪ.

Маршь ! всѣ вдругъ. Громче ! громче. Для конца . . . браво ! браво ! (*по окончаніи марша*). Благодарю всѣхъ моихъ любезныхъ госпей ! Благодарю. Прошу жаловашъ и впередъ. Благодарю. Прощайте. Прощайте ! Бапюшка ! добрая ночь !

БАСМАНОВЪ.

Выслушай хопъ пеперь.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Пошелъ ну къ чершу. Марина! другъ мой!
идемъ. . .

(Раскланиваются и уходятъ.)

БОЯРЕ *(между собою).*

Домой! домой! успали!

Голова кругомъ, въ ухахъ звенишь.

Скоморохи прокляпые!

(Разходятся. Шумъ и крикъ.)

ПОЛЯКЪ.

Вина! вина! *(къ Боярамъ)* Чпо же вы не
хопипе погуляпъ съ нами еще?

ВТОРЫЙ.

Оспавыпе намъ хопъ вопъ эпу.

ТРЕТІЙ.

Вопъ эпу.

*(Удерживаютъ нѣкоторыхъ молодыхъ жен-
щинъ. Мужья не даютъ. Пьяные облажа-*

ютъ палаши. Драка. Иные убѣгаютъ. Басмановъ приходитъ и примиряетъ.)

БАСМАНОВЪ.

Полноше, господа. *(про себя, съ досадою,)* И здѣсь нельзя оспавишь. Чпо миѣ дѣлашь. Не на кого положишься. *(Вслухъ)* Не прогайше ихъ. Садисьешь-ка лучше, я велю подашь сполы, да выпьемъ-ше винца получше за здравіе Царя. *(уходитъ.)*

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ,

(какъ будто чего-то ищетъ, своимъ собесѣдникамъ).

Смоприсше-жѣ не ошибишесь. — Съ краю. — Этому карачунѣ, по серединѣ связашь, на право убишь, убишь.

СООБЩНИКИ.

Небось, небось, не ошибемся. — А прочихъ?

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Ну! пѣхъ какъ хопише. *(Къ Полякамъ, которые съли за принесенный имъ столъ).* Прощайше, господа! Желаю вамъ веселишься. — Дайше - ка я выпью еще за ваше здорвье. *(Пѣтъ)* Ого, да за какимъ вы сидише вин-

цомъ. Эпого не грѣхъ и еще сулеечку — за здоровье храбраго Польскаго народа!

ПОЛЯКИ.

О! очень рады, очень рады. Просимъ покорно. Вы славный Бояринъ. Вы любите Поляковъ, не шакъ какъ другіе ваши соопечесивенники.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Какъ же! какъ же! (*пѣтъ.*)

Вдругъ прибѣгаетъ одинъ ПОЛЯКЪ.

Брашцы! выручайте! (*Шуйскій остается слушать.*)

ВСѢ.

Чшо шакое? Чшо шакое?

ПОЛЯКЪ.

Панъ Тарло оспановилъ возокъ, хопѣлъ выхвапишь опшпуда шу... красавицу... Москаль не даешъ. — Драка.. къ нему пришли на помощь. Нашихъ меньше. — Ихъ бьюшъ. —

ПОЛЯКИ

(*выбѣгаютъ изъ-за стола съ шумомъ и об-
нажимаютъ сабли.*)

Какъ нашихъ бьютъ! Ахъ злодѣи! Вонъ
мы ихъ!

(Уходятъ).

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

(вслѣдъ за ними).

Разбойники! Бушуйте — въ послѣдній
разъ!

V.

КОМНАТА ПОДЛѢ СПАЛЬНИ ЦАРСКОЙ.

Н О Ч Ь.

САМОЗВАНЕЦЪ ,

*(въ казакинѣ выходитъ изъ боковыхъ дверей
и кличетъ въ противоположныхъ).*

Басмановъ ! Басмановъ !

БАСМАНОВЪ.

Ась !

САМОЗВАНЕЦЪ.

Вспань, брашъ, пожалуй-спа, поди сюда.

БАСМАНОВЪ.

Сей часъ. Чего шебъ надо ?

САМОЗВАНЕЦЪ.

Чпо-по не спипся мнѣ. Тоска. *(Басмановъ входитъ)*. Я не знаю, чпо со мною дѣлаешся. Сердце щемипшь, мочи нѣшть.

БАСМАНОВЪ.

Вѣрно со вчерашняго праздника, опть шума и крика. И у меня звенипшь въ ушахъ. Можешъ быпшь съѣлъ, или выпилъ лишнее.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Да развѣ эпо въ первый разъ. Нѣтъ, что нибудь другое. Ахъ какая попка. Много ли оспалось ночи?

БАСМАНОВЪ.

Я думаю сей-часъ будешь разсвѣшапъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Отвори окно, не лучше ли я освѣжуся.

БАСМАНОВЪ (*отворяетъ*).

Ай, ай, какая спужа понесла. (*Смотритъ*).
Башюшки мои! морозъ, и долженъ бышь пружеспкой. Воптъ пецъ на, въ Юнѣ. Все побѣ-
лѣло. Нельзя. (*Опять затворяетъ*).

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я думалъ все о своихъ молодыхъ годахъ, объ эпой вспрѣчь, объ эпомъ разговоръ. А надо согласишься чудная жизнь. Какая-по смерть будешь! Что за шумъ былъ вчера?

БАСМАНОВЪ.

Все Поляки. Начали было съ-пьяну хва-
тапъ изъ возковъ молодыхъ Боярынь. Насилу я рознялъ. Ихъ надо проводишь поскорѣ оп-

сюда. Съ ними не доживемъ мѣ до добра. И чпо за народъ - буянъ какой. Такъ и лезешъ на задоръ , изъ ничего. Бодрѣ шипящъ , хопя и прячушъ свои жала , я вижу.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Какъ они смѣшны были вчера , панцуя съ польскими дамами. Берущъ за руку , какъ за ~~жельзо~~ горячее.

БАСМАНОВЪ.

Они смѣшны, но не совсѣмъ ; ты не знаешь еще ихъ , какъ они хипры.

САМОЗВАНЕЦЪ.

За чпо же имъ злишся на меня. Я ихъ не казню , не вѣшаю , работаешь не заспавляю , деньгами осыпаю , — чего имъ больше?

БАСМАНОВЪ.

Одна ложка дегню поршипъ кадку меду. Всѣмъ бы ты былъ хорошъ , еслибъ умѣлъ держашъ себя поприличнѣ , и скрывалъ дѣла , прошивныя ихъ образу мыслей.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Это ничего , чпо имъ до эпого за дѣло. Я живу какъ хочю , они живушъ какъ хопяшъ.

БАСМАНОВЪ.

Правда швоя; но люди злонамѣренныя могутъ воспользоваться нѣкошорыми швоими поспупками, разположавъ ихъ въ худую спорону. Они вѣдь знаютъ, что шы не сынъ Царя Ивана Васильевича, и досадууютъ, что пресполь доспался не кому либо изъ нихъ; всякой вѣрно думаешъ попышашъ счастья. Шуйскій. . . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Шуйскій всѣхъ меньше. Онъ пляшетъ по моей дудкѣ.

БАСМАНОВЪ.

Да, вчера. Пошому-шо я и боюсь его, что онъ опяшь спалъ слишкомъ угождашь шебѣ. Вчерашнїя темныя извѣшїя о заговорѣ не выходяпъ изъ головы у меня. Я хопѣлъ было укрьпипъ весь Кремль, распавипъ вездѣ спражу. Но не было возможности. Капишаны были всѣ пьянехоньки. Самому нельзя было оппорвашъ изъ дворца, чтобѣ не оспавипъ Поляковъ на свободу, а посланные не могли уговорипъ Нѣмцевъ придши сюда. И шамъ вездѣ были попойки.

САМОЗВАНЕЦЪ.

О другъ мой! какъ шы любипъ меня.

ВАСМАНОВЪ.

Лишь бы полько прошла эпа ночь. Завтра я разыщу все дѣло, и пригошовлюсь шакъ... Но слушайся меня, оплупси скорѣ Поляковъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Да, да. Мы опправимся всѣ вмѣспѣ въ походъ на Турокъ. Здѣсь оспавимъ Боярѣ управляшѣ и ссоришѣся. Поляки пригодяшѣся. Возмемъ Запорожцевъ, Донцевъ, нагрянемъ на Азовъ, и въ Царьградъ! А все эпо возможно и даже легко! — Московской пресполь завоевашѣ было гораздо пруднѣе. А вопъ завоевалѣ же. И съ чѣмъ? — Съ чужимъ, съ младенческимъ именемъ. Какая слава ожидаешѣ меня во всей Европѣ! Всѣ западные Государи должны будущъ признашѣ меня своимъ благодѣшелемъ, и успушишѣ пишупуль Императора. И послѣ пого какъ я возвращусь изъ эшого знаменишого похода, прошедѣ сполько земель, взявъ сполько городовъ, одержавъ сполько побѣдъ, поразивъ шакого врага, ведя за собою сполько плѣнныхъ, везя шакую добычу — эши грубые Москали упадушѣ къ ногамъ моимъ, и непосмѣюшѣ смопрѣшѣ на меня прямо

не только замышляшь чтонибудь злое. Я буду царствовать и наслаждаться, — какъ прелестна моя Марина. — Да пѣшь, я не опаснусь здѣсь. Что намъ здѣсь будетъ дѣлать. — Почему же не живишь мнѣ въ Царьградѣ. Въ Царьградѣ! Димитрій — но я скину это чужое имя. Съ гордостью я скажу свое, и весь свѣтъ мнѣ поклонится. А хочешь, хочешь мнѣ поскорѣе поскакаешь по широкому раздолью, помахавъ руками, порубишься саблями, попревожисья, оперешь кроваваго попа, добышь военной славы! — Ахъ скоро ли ударишь часъ мой?

(Слышенъ набатъ)

БАСМАНОВЪ *(вслушивался)*.

Что такое? —

(Подходитъ къ окну)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Видишь чтонибудь?

БАСМАНОВЪ.

Ничего не видаешь. Набавъ въ дали. Но у меня упало сердце.

(Набатъ усиливается)

САМОЗВАНЕЦЪ

Не пожаръ ли гдѣ? Пошли узнашь скорѣе.

(Басмановъ уходитъ).

САМОЗВАНЕЦЪ *(подойдя къ окну).*

Зарева не видашь здѣсь. Чшо такое значить? — Какъ непріятна бываетъ иногда пезначущая мѣлочь. Пойду. Не проснулась ли моя Марина. Не испугалась ли она. *(Уходитъ.)*

ЛОБНОЕ МѢСТО.

Набатъ постепенно разпространяется.

МОНАХЪ,

(зажигаетъ фонарь предъ образомъ на Спасскихъ воротахъ.)

Чшо за набатъ слышишься! Эки времена, ни днемъ, ни ночью нѣтъ покою! *(Народъ сбѣгается мало по малу къ Лобному мѣсту.)* Холодъ какой! Заспался я на зарѣ и фонарь погасъ. Да вѣдь не дали уснуть ни съ вечера, ни ночью. Ъзда взадъ и впередъ. *(Поднявъ фонарь и оборотясь къ Лобному мѣсту).* Чшо эшо! народъ сбѣгается. *(Смотритъ на всѣ стороны, между тѣмъ колокола звонятъ ужъ вездѣ. Народъ все сбѣгается больше)*

и больше. Крикъ). Господи! ну, чпо нибудь не даровое запѣваешся. Какой спонъ споиптъ. Сколько народу! и всѣ съ оружіемъ. Чего они хошяптъ. (*Посмотрѣвъ на нихъ, становится на колѣни передъ воротами*). Владычица небесная! благослови ихъ, коли они замышляющъ чпо во славу швоего имени, опечеспву любезному на пользу — порази, коли не пакъ. Господи проспи наши великія прегрѣшенія, не вѣдаемъ мы, чпо шворимъ!

Въ НАРОДЪ крики.

Чпо шакое, чпо шакое? Поляки рѣжущъ Царя. Гдѣ? какъ? Такъ чпожъ! шуда и дорога. Молчи. И мы поможемъ. — Чпо же наши! Всѣ бѣгущъ. Сюда! сюда! всѣ сюда! — Ну вопъ! скорѣй! скорѣй! Довольно ли насъ? Довольно. Такъ чпо жъ зѣвапъ, ребяпа! (*Блгутъ въ Спасскія ворота*).

НѢКОТОРЫЕ кричатъ.

Спой, спой, погодише! Бояре ѣдушъ! Бояре ѣдушъ. Они укажущъ.

(*Толпа останавливается. Показывается Князь Василій Шуйскій, равно какъ и другіе Бояре, прежде и послѣ*).

Крикъ въ НАРОДЪ.

Вопгь онъ ! вопгь онъ ! веди насъ !

(*Вся площадь покрывается народомъ*).

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ,

(*всходитъ на Лобное мѣсто*).

Брашцы. . .

Слышны восклицанія.

Тише , пише !

(*Площадь умолкла*).

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Православныя Христіане ! пришелъ часъ воли Божіей. Царь нашъ ерешикъ , самозванецъ , разсприга , сапана. Онъ обморочилъ насъ всѣхъ. Теперь хочешъ разорить вдосполь , опдашь Полякамъ на съѣдене , а церкви Христіанскія Римскому Папѣ на разореніе. Брашцы ! поспоимъ за домъ Пресвяшья Богородицы ! ешь ли у васъ оружіе ?

Крикъ въ НАРОДЪ.

Ешь , ешь , всего довольно. На кулакахъ пойдемъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Брашцы ! поспоимъ за домъ Пресвяшья Богородицы ! Чпо ни будетъ , шо будетъ. На

проклятаго злодѣя ! смерть ерешку ! смерть
Полякамъ ! впередъ !

всѣ кричатъ :

Впередъ ! смерть Полякамъ ! смерть раз-
спригъ.

к. василій шуйскій ,

(сходя съ Лобнаго мѣста).

Пропустите жъ меня впередъ. Я помолось
въ часовнѣ и приложусь къ образу Божіей Ма-
тери за всѣхъ за васъ. Пусть помолится Она
за наше дѣло ! *(Идетъ въ часовню предъ Спас-
скими воротами)*.

РАЗНЫЕ КРИКИ ВЪ НАРОДѢ.

Скорѣй ! скорѣй ! сперешъ съ лица земли
злодѣя. Вошь святая душа ! безъ Бога ни на
часть.

к. василій шуйскій

*(выходитъ держа въ одной рукѣ мечъ , а
въ другой крестъ)*.

Православные ! съ Богомъ ! за мной.

*(Възвѣщаетъ въ Спасскія ворота. Вспъ за
нимъ съ крикомъ)*.

Смерть злодѣю ! смерть злодѣю !

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА.

САМОЗВАНЕЦЪ (*у окна встревоженный*).

Набашь по всему городу. Въ Кремль не
видашь ни челоуѣка.

БАСМАНОВЪ (*приходитъ*).

Гонцы воропились — вороша всѣ запершы.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Какъ запершы. Чпо эшо значипъ ?

БАСМАНОВЪ.

Чпо ! шы видишь. . бунпъ , я гово. . .

САМОЗВАНЕЦЪ:

Сколько здѣсь пѣлохранипелей ?

БАСМАНОВЪ.

Мало. Я разспавилъ ихъ по входамъ. Бе-
ри палашъ и гошовься. . .

САМОЗВАНЕЦЪ (*въ ужась*).

Послашь къ шеспю , къ Олесницкому, къ
Вишневецкому. Звашь ихъ всѣхъ сюда.

БАСМАНОВЪ.

Да какъ къ нимъ дойдешь. (*Уходитъ*).

МАРИНА (*вбѣгаетъ испуганная*).

Боже мой! чпо сдѣлалось. Какой звонъ.
Говорящъ. . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ничего, ничего.

МАРИНА.

Но пы съ палашемъ. . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Такъ. Басмановъ сказалъ. Поди, поди къ себѣ. (*Провождаетъ ее*).

БАСМАНОВЪ (*вбѣгаетъ*).

Весь Кремль наполненъ народомъ. Бѣгутъ со всѣхъ споронъ, вооруженные. (*Подходитъ къ окошку*).

САМОЗВАНЕЦЪ.

Нашихъ нѣпу! Не подоспѣютъ ли они сами! Надо спасащъ Марину. Выигращъ время. Спроси ихъ чего они хопящъ. Ахъ! Боже мой! Я не ожидалъ. (*Убѣгаетъ*).

БАСМАНОВЪ (*кричитъ въ окошко*).

Чего вамъ надо? православные! говорите. Все будещъ вамъ. Не слушайте измѣнниковъ, Бояръ. Они васъ обманываютъ. Чего вамъ надо?

НАРОДЪ (*кричитъ*).

Выдай намъ Самозванца! разспригу! вопъ
чего намъ надо.

БАСМАНОВЪ (*рветъ на себѣ волосы*).

Пропало, пропало все. Они ломятся въ
двери, рубящъ шпорами.

САМОЗВАНЕЦЪ (*вбѣгаетъ*).

Запершы ли всѣ двери?

БАСМАНОВЪ.

Ломающъ. Нельзя бороться. Спасайся.

ОДИНЪ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

(*вбѣгая устремляется на Самозванца*).

Ну, безвременный Царь, проспался ли ты?
Чшо же нейдешъ къ народу опдашь опчешъ.

БАСМАНОВЪ,

(*не допуская его бьетъ по головѣ*).

Чшо тебѣ надо разбойникъ? (*Дворянинъ
падаетъ мертвый*). Я побѣгу шуда, спану усо-
вѣщивашъ. . . держись.

САМОЗВАНЕЦЪ (*мечется*).

Чшо мнѣ дѣлать? — моя Марина! —
Боже мой! шакъ эшо мой часъ! (*слышенъ вы-*

стрѣль, и чрезъ минуту Басмановъ едва держась, входитъ раненый). Другъ мой!

БАСМАНОВЪ.

Прощай, меня ранили насквозь. Нѣмцы еще держатся.

САМОЗВАНЕЦЪ

(бросается обнимать его).

Другъ мой! за меня, за меня ты погибашь.

БАСМАНОВЪ.

Прощай. *(Умираетъ).*

(Шумъ приближается по комнатамъ).

САМОЗВАНЕЦЪ ;

(бѣжитъ къ дверямъ и кричитъ).

Я вамъ не Борисъ !

(Слышенъ ужасный крикъ въ отвѣтъ).

САМОЗВАНЕЦЪ *(возвращается назадъ).*

Нѣтъ спасенья! куда мнѣ дѣвашься? *(бросается въ окно).*

(Въ эту минуту толпа врывается въ двери, поражая Нѣмцевъ, сражающихся за всякой шагъ).

Ахъ бусурмане , какъ они дерупся ! ну
вопъ вамъ и конецъ ! (*разсыпаются по ком-
натамъ*). Гдѣ онъ ? гдѣ онъ ?

(*Прибѣгаетъ другая толпа. Всеобщій
крикъ*).

Разспригу! Маринку! Поляковъ! Разспригу!

ЖИТНЫЙ ДВОРЪ.

СТРѢЛЬЦЫ на караулъ.

ПЕРВЫЙ.

Что-шо рухнулось шамъ ? слышалъ ?

ВТОРЫЙ.

Гдѣ ?

ПЕРВЫЙ.

Вопъ нальво. На подмоспки.

ВТОРЫЙ.

На какія ?

ПЕРВЫЙ.

Ну вопъ на свадебныя.

ВТОРЫЙ.

Нѣшь. — А звопъ - шо какой. Господи !
какой гуль разносился по въпру.

ТРЕТІЙ.

Что - по будешь ?

ПЕРВЫЙ.

Не ужели весь народъ поднялся на Царя ?

ВТОРЫЙ.

А все Князь Шуйскій.

ТРЕТІЙ.

Богъ знаешь , что на него клемятъ.
Можешь бышь и понапрасну.

ВТОРЫЙ.

До насъ онъ былъ добръ , и я гошовъ за
него хопъ умерешъ.

ПЕРВЫЙ.

Я по же. (*Слышны стоны.*) Бапюшки !
кпо-по спонешъ. Точно. Върно кпо нибудь
выбросился изъ окошка. Пойдемъ посмошримъ.

(*Двое уходятъ*).

ТРЕТІЙ.

Ахъ ! хочешся мнѣ шуда же — скоро ли
смѣняшъ.

Ушедшіе ДВОЕ кричатъ.

Эшо Царь ! Царь !

ТРЕТІЙ

(бѣжитъ къ нему).

Господи! весь въ крови! съ какой вышины онъ грянулся! *(Старается около него. Самозванецъ открываетъ глаза).* Башюшка пы нашъ! Оподохни! Мы шебя положимъ. Не переломилъ ли себѣ чего?

САМОЗВАНЕЦЪ.

Здѣсь, ногу. — *(Поводитъ глазами.)* Друзья мои! спасише меня! Я любилъ васъ! Я награжу васъ пакъ, чшо дѣшямъ не прожишь. Спасише меня.

ПЕРВЫЙ.

Брашцы! бѣгиге къ Чершольскимъ ворошамъ. Тамъ много нашихъ. — Зовише. Мы не выдадимъ его. *(къ Самозванцу.)* Ободрись. Мы не выдадимъ шебя. Мы благодарны шебѣ за пвою хлѣбъ-соль и ласку. Пожалуй — рады умерешъ за шебя.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Благодарспвуйше! Друзья мои! За чшо они поднялись на меня. Сами не знаютъ. Кому я сдѣлалъ зло? Бояре хошлшъ себѣ власпи. Вопъ все. Разполкуйше имъ эшо. — Я ли васъ не жаловалъ? — Ой. *(Стонетъ.)* Чшо сдѣлалось съ моей женой? Ой.

(Стрѣльцевъ набирается очень много).

Гдѣ онъ? Гдѣ нашъ добрый Царь?

ПЕРВЫЙ.

Въ самомъ дѣлѣ, кому онъ сдѣлалъ зло.
Нѣшъ, нѣшъ, надѣйся на насъ.

ВСѢ *кричатъ.*

Мы не выдадимъ тебя! Брашцы! (*Стаио-
вятся кругомъ*).

Прибѣгаетъ нѣсколько челошкѣ изъ НАРОДА.

Вошъ онъ гдѣ! Вошъ онъ гдѣ! А! черно-
книжникъ! Не ушелъ. (*къ Стрѣльцамъ.*) Чшо же
вы не бѣете его. (*Бросаются.*)

СТРѢЛЬЦЫ.

Сунъшесь! Сунъшесь! Вошъ мы васъ. Эшо
нашъ Царь.

НАРОДЪ.

Ахъ вы изменники. Чшо вы зашѣяли? —
Какъ? защищать его? (*Бросаются на Стрѣль-
цевъ. Тѣ стрѣляютъ въ нихъ изъ ружей. Нѣ-
сколько челошкѣ убито. Рукопашный бой.*)

БОЯРЕ (*прибѣгаютъ*).

Чшо здѣсь? Чшо здѣсь? — Пляки? —
За чшо вы дерешесь?

НАРОДЪ.

Самозванецъ здѣсь , Разсприга здѣсь , а
Спрѣльцы не выдаюшъ его.

БОЯРЕ.

Брашцы ! Воины хрисполюбивые ! Чпо вы
вздумали какой грѣхъ брашь себѣ на душу ? —
Эпо уличенный ерешикъ , чернокнижникъ . Куда
вы угодите съ нимъ ?

СТРѢЛЬЦЫ.

Нѣшъ . эпо нашъ Царь , нашъ благодѣпель .
Мы не выдадимъ его .

Прибѣгаетъ одинъ БОЯРИНЪ , къ своимъ .

Управляйпесь скорѣе ! Поляки , Нѣмцы
идушъ .

БОЯРЕ.

Послушайше . Спросимъ Царицу Марѣу всѣ
вмѣспѣ .

ВЪ НАРОДѢ.

Пойдемъ въ ихъ слободу , зажжемъ ихъ
домы .

СТРѢЛЬЦЫ.

А вопъ эпо шакъ . Пойдемъ спрашивашъ
Царицу Марѣу . Если она скажешъ , чпо эпо

сынъ ея, пакъ мы положимъ за него головы,
а если нѣтъ, пакъ дѣлайше съ нимъ, чпо
хопише.

БОЯРЕ.

Хорошо — несше жъ его во дворецъ.

*(Стрѣльцы несутъ его; многіе изъ народа
бросаются на него украдкой, бьютъ его.
Стрѣльцы защищаютъ).*

САМОЗВАНЕЦЪ.

Ой! ой! ой! —

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА.

*(Чернь таицитъ Полекъ черезъ сцену.
Осмольской защищаетъ Марину).*

МАРИНА.

Какъ смѣете вы? я благородная Полька.

ЧЕРНЬ.

Вопъ мы дадимъ шебъ благородшво.

(Драка).

БОЯРЕ *(приходятъ).*

Полно, бранцы, полно! послѣ! всѣ будущъ
въ вашихъ рукахъ! Спупайше лучше искапъ
злодѣя. *(Отнимаютъ у нихъ Марину и прочихъ).*

ЧЕРНЬ.

Ньпъ, не опдадимъ. Эпо наша добыча!

БОЯРЕ

(Отплъзъ, отсылаютъ Марину подъ стражею).

Пожалуйте-ка шуда машушка - Царица.

МАРИНА *(уводимая).*

Варвары. — Вы такіе же. — Но будещъ
вамъ мспишеть.

(Многіе изъ черни бгнутъ за нею и за прочими Польшками. Съ другой стороны приюсятъ Самозванца блднаго и окржавленнаго).

КРИКЪ:

Допрашивайте его.

(Фирстенбергъ, одинъ изъ тплохранителей, прорывается къ нему чрезъ толпу и старается закрыть его руками отъ ударовъ).

САМОЗВАНЕЦЪ,

(протягивая къ нему руки).

Благодарствуй. — Ой!

ПОСАДСКОЙ

(бьетъ его по головѣ топоромъ).

Эпопъ Нѣмецкой песъ какъ уцѣлѣлъ.

Фирстенбергъ со стономъ умираетъ.

СТРѢЛЬЦЫ

(изнеможенные спрашиваютъ).

Но скоро ли опвѣпъ Царицы? чпо же не ведушь ее сюда?

МНОГІЕ ИЗЪ НАРОДА

(приступаютъ къ Самозванцу)

Ну говори, вражій сынъ, кпо шы? кпо пвой опецъ? и ошкуда шы родомъ?

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я Царь вашъ, сынъ Царя Ивана Васильевича! *(бьетъ его)*. Выведите меня на лобное мѣсто. Я все скажу.

ПОСАДСКОЙ.

Царь! у меня шакой Царь на конюшнѣ.

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ *(прибѣгая).*

Царица говоритъ, чпо сынъ ея убитъ въ Угличѣ, а чпо эпого разспригу она при-

знала только по спреху, въ чемъ и виницца предъ народомъ.

(Самозванецъ что - то хочетъ говорить, но среди общаго шума слова его не слышны).

ВОЕЙКОВЪ.

Такъ вопшь я благословлю эпого Польскаго свиспуна. *(Стрѣляетъ въ него. Самозванецъ падаетъ. Князь Голицынъ разсѣкаетъ ему лобъ. Другіе вонзаютъ ему ножи въ грудь, бока).*

ПОСАДСКОЙ.

Бросше его въ окошко, чпобъ видѣль народъ.

(поднимаетъ трупъ).

ДРУГІЕ.

Вопшь и эпо сперву съ нимъ. Они жили вмѣспѣ, пущѣ и мершвые не разлучаюшся.

(Поднимаютъ трупъ Басманова и несутъ вмѣстѣ къ окну).

*Между тѣмъ извнѣ слышенъ **КРИКЪ**,*

Виницца ли Польской шупъ ?

*Изъ палаты **ОТВѢЧАЮТЪ**.*

Повиницца. —

Пойдемъ поздравлять Князя Василья Ивановича !

ДРУГІЕ у окошка.

Онъ въ Соборъ пошелъ. Чшо эшо кричащъ ? Тсъ ! Дайше разслушащъ.

Умолкаютъ и слышится крикъ.

Многая лѣша Царю нашему Василью Ивановичу ! многая лѣша нашему благодѣтелю , Царю Василью Ивановичу.

СТОЯЩЕ у окна.

Слышише ? Его Царемъ величающъ.

**КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ГОЛИЦЫНЪ И ПРОЧІЕ
БОЯРЕ.**

Такъ вошь чшо ?

Какъ ? Царемъ ? за чшо ! пѣшь , мы еще посчишаемся (*выходятъ поспѣшию*).

ВЪ НАРОДЪ.

Кого же больше ! вѣдь онъ освободилъ насъ онъ сопоспапа , закричимъ-ше и мы :

Многая лѣша Царю нашему, Василью Ивановичу! многая лѣша!

ДРУГІЕ у окна.

Вошѣ онѣ выходипѣ изѣ Собора.

ВСЕОБЩІЙ КРИКЪ (*внутри и внѣ*).

Многая лѣша благовѣрному Царю нашему, Василью Ивановичу! многая лѣша! (*Бѣгутъ встѣ изѣ Палаты*).
